

ЕЛЕНА
ГОРСКАЯ

ВОРОВКА
для
ВЫСШЕГО МАГА

Елена Горская

Воровка для высшего мага

<https://litres.ru/74248123>

Аннотация

НОВИНКА

Я – самая ловкая воровка в столице. Он – Хранитель, высший маг, который ловит чернокнижников и уничтожает демонов. Я – обчистила его карманы, он – выиграл меня в карты и забрал самое дорогое. Теперь я вынуждена вернуть то, что украла. Его магию. И кто же её прячет в кольцо, мистер Аррен? Что? Там ещё был и важный амулет?! Ищите его без меня, пожалуйста! Как выбора у меня нет?

В тексте будет: мир, где магия вне закона; неунывающая героиня с ребенком; властный маг; настоящий мужчина. противостояние характеров, юмор; расследования, приключения, роудстори любовь и страсть. семейные секреты

ОДНОТОМНИК, ХЭ ♥#

Другие книги по миру Эмеральд(однотомики) :

Напарники поневоле (История Лайона и Мэйлин):

Игры с Тенью, или Семь поцелуев для недотроги (История Оттара и Ивлин):

Охота на невесту, или Супруги поневоле (История Верлиана и Юджинии):

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Неприятности – дело тонкое...	7
Глава 2. Правило первое : «Не лезь в карман к красавчику, он может оказаться магом...»	12
Глава 3. Правило второе: « Не прячь свою магию в карман!»	19
Глава 4. Добро пожаловать	27
Глава 5. Не играй с тем, кто всегда выигрывает...	34
Глава 6. Игры не по правилам	41
Глава 7. Заключим договор?	52
Глава 8. Так кто из нас хитрец?	62
Глава 9. Рай для воровки, или Шах и мат, мистер Аррен!	74
Глава 10. В красоте скрываются тайны...	87
Глава 11. Честная и невинная	97
Глава 12. Любовь и прочие неприятности	106
Глава 13. Ох, уж эти фантазии...	118
Глава 14. Минута, Элис! Одна минута!	128
Глава 15. И пока смерть не разлучит вас...	140
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Пролог

— И пока смерть не разлучит вас... — громогласно объявил веровник, и я усмехнулся, украдкой взглянув на свою очаровательную невесту.

Знал бы этот необычный священник, что уже утром она вполне сможет нас разлучить, не был бы таким воодушевленным. Потому что стоит моей мисс Бриар, а теперь миссис Аррен, прийти в чувство, первое, что она сделает, увидев на своем пальце обручальное кольцо — это убьет меня.

Это было сумасшествием, но, дьявол, почему-то мне было весело. Меня сместила вся эта ситуация. Думал ли я, что однажды женюсь на воровке? Нет. Я, к слову, вообще жениться не собирался. Но если именно так можно связать наши судьбы, и иметь возможность держать непонятную ипостась Элис Бриар под контролем, то почему бы и нет?

Но эта свадьба была настолько необычной, что она просто не могла меня не веселить. Одурманенная зельем воровка на месте невесты. В свидетелях — старый эльф-ведун и горбатая травница, смотрящая на всех так, словно она нас уже трижды прокляла.

Я — светлый маг, единственный, кому сейчас было весело. И пьяный веровник, у которого на длинной бороде, достигающей почти до земли, висели сухие травы. Потому что нам пришлось потревожить его пьяный сон, чтобы провести

обряд. И теперь он смотрел на нас своим затуманенным взором, и мне порой казалось, что он принимает за пару именно эльфа и его соседку.

И как тут можно быть серьезным?

Запах трав и лёгкое потрескивание многочисленных свечей, расставленных по всему дому, создавали какую-то таинственную атмосферу.

Веровник то и дело путал слова обряда, но на это уже никто не обращал внимания.

— Есть ли кто-то, кто против, ой... — икнул он и быстро приложил ладонь ко рту. — Кто против этого брака или знает причину, по которой он не может быть заключен?

Я тут же глянул в сторону Руфина, уже открывшего рот. Одного моего взгляда хватило, чтобы эльф молчаливо опустил голову.

После непродолжительной тишины, нарушаемой лишь икотой священника, он наконец продолжил обряд.

— Кольцо, — шепнул веровник, обдав меня свежим перегаром, и я поморщился.

Проклятье... А вот о кольце я совсем забыл! Быстро стянув с пальца свой перстень с рубином, который и свёл меня с Элис, я повернулся к своей невесте.

Ее руки дрожали от волнения, а глаза смотрели на меня

испуганно и влюбленно.

Я же переживал только за то, какое наказание мне придумают Боги за столь смелый шаг и неповиновение.

Я перехватил ее руку и надел на тонкий безымянный палец свое кольцо, которое было ей очень велико, отметив, что, возможно, именно эти красивые пальчики уже утром сомкнутся на моей шее.

Сильный раскат грома заставил присутствующих вздрогнуть. Крупные капли дождя забарабанили по крыше.

— Ой, не нравится мне все это... — покачал головой Руфин. — Беды ты наделал, маг... Накажут тебя. Ой, накажут.

Глава 1. Неприятности

— дело тонкое...

Занесколько дней до событий в прологе
Элис

— Играем три партии. Кто выигрывает две из них — забирает приз, — заявил карлик, быстро перетасовывая колоду карт.

— Согласен, — раздалось в ответ.

Я сидела в углу комнаты, смиренно опустив голову, и боролась с мучительным чувством тошноты.

И как я, Элис Бриар, одна из самых ловких воровок в столице, докатилась до этого?! Сiju в подвале маленькой таверны на окраине города, связанная по рукам и ногам, с кляпом во рту, и меня разыгрывают, как приз в карточной игре! Шутка ли?

Куда уж там...

Альвы... Мелкие злобные жулики! Вот как знала, что связываться с ними нельзя. Предупреждали же меня, что в обмане этим злобным карликам нет равных. Но нет же... Заработать хотела хорошо. А в итоге они не только не заплатили мне за украденный товар, но еще и похитили.

И я даже не знала, что лучше — быть призом сейчас, или же завтра отправиться на невольничий рынок в ущелье, чего так желал мой маленький тюремщик?

Хотя выбора мне и не дали.

Вот как выберусь отсюда — устрою альвам самый грандиозный концерт! Не пожалею своих сбережений и закажу музыкантов! Ведь всем известно, что музыка для этих злобных карликов губительна.

Я уже в сотый раз подергала руками, связанными за спиной твердой бечевкой так сильно, что мне казалось, на моих запястьях навсегда останутся шрамы, как напоминание о моей глупости. Я не видела, с кем играет эту партию мой маленький тюремщик. Серая каменная стена закрывала часть вида на карточный стол, оставляя мне обзор лишь на альва, весело болтающего в воздухе короткими ножками.

Поэтому я понятия не имела, кто явился по мою душу, предложив за меня тысячу льен.

Тысячу! Но альву этого показалось мало. Почуввав, что незнакомец явно заинтересован во мне, он предложил сыграть еще и в карточную игру.

И если карлик выиграет, то у него останусь и я, и деньги.

Казалось бы, какой сумасшедший пойдет на такие условия? Кто согласится на такой риск? А этот тип согласился.

И это напугало меня еще сильнее.

Кто этот незнакомец и зачем ему я? Семьи у меня нет. Росла в трущобах столицы, занималась воровством, а в чу-

деса и людскую доброту не верила никогда. Зачем ему обычная воровка? Да ещё и за такие огромные деньги?

Я вновь взглянула в сторону, где решалась моя судьба.

Мужская рука с красивыми длинными пальцами потянулась к колоде, и незнакомец взял ещё одну карту.

Я бегло изучала в полумраке грязный каменный пол, усыпанный мелкими трещинами, и ворочала затекшими лодыжками, привязанными к ножкам стула.

— Вот адские прелести! — рявкнул альв и зашипел от гнева, швырнув свои карты на стол.

— Первая партия моя, — протянул лениво мой таинственный спаситель.

— У! Мерзкий жулик!

— Не ходи по грани и следи за языком, — раздалось грозно.

Предупреждение вмиг подействовало на карлика, и он затих. А я удивленно посмотрела в ту сторону.

Да кто он, черт возьми, такой, что сумел одной фразой прервать гневную тираду альва?

Может великан или чернокнижник?

Но через пять минут, когда карлик радостно завопил, сравнив счёт, я начала нервничать сильнее.

Последняя партия — и моя судьба решена.

Я прислушивалась к каждому слову, пытаюсь понять, кому нужна. Ведь таинственный незнакомец даже не взглянул на свой приз. Просто появился здесь и сообщил альву, что готов

купить у него воровку за тысячу льен.

Когда началась третья партия, я поняла, что даже не дышу. Все переворачивалось внутри от жгучего страха неизвестности.

— Ещё карту? — манерно протянул альв.

— Спасибо. Достаточно.

Какой же у этого незнакомца приятный тембр голоса. И вежливый какой... Может, аристократ?

Я улыбнулась, вспомнив, как каждый вечер, засыпая в своей тесной комнатке, которую снимала у старушки возле Алмазного рынка, мечтала о том, что однажды выйду замуж за принца.

Стану ненадолго принцессой, обчищу всю его казну — и исчезну восвояси.

Любовь любовью, но нет ничего лучше звона монет и свободы.

— Проклятое отродье! Мерзавец! Ты меня обманул! — от эмоций альв вскочил на стул и принялся размахивать кулаками.

Обычная реакция, что уж там. Их вообще никто добрыми-то и не видел. Значит, мой маленький тюремщик проиграл.

— Где мой приз? — не обращая внимания на гневные реплики, поинтересовался незнакомец.

— Я вырежу твое сердце! — карлик запрыгнул на стол и вынул из-за пазухи маленький нож.

— Все ясно, — протянул лениво мой спаситель и одним взмахом руки отправил злобного альва в другой конец комнаты. Тот ударился об стену и замолк.

Скрежет деревянного стула по полу заставил меня съеститься и вновь опустить голову. Сердце колотилось, как бешеное, а от осознания происходящего кружилась голова.

Широкие, неспешные шаги по каменному полу раздавались оглушающим звоном в ушах.

И уже через несколько мгновений я увидела перед собой начищенные до блеска черные сапоги, но так и не решилась поднять голову.

— Ну, здравствуй, мой приз, — протянул насмешливо незнакомец, и мужские пальцы обхватили мой подбородок, заставляя взглянуть на него.

И стоило мне увидеть своего спасителя, как я испуганно вжалась в спинку стула.

Уж лучше бы невольничий рынок...

Глава 2. Правило первое : «Не лезь в карман к красавчику, он может оказаться магом...»

В этой маленькой подвальной комнате горели лишь три тусклые лампы, но этого было достаточно, чтобы я смогла рассмотреть своего спасителя, вернее, своего убийцу.

Ведь карманы именно этого великана я обчистила возле Алмазного рынка два дня назад. Шла на свое дело, а за компанию залезла и в карман этого типа.

Он выделялся из всей толпы, и меня словно магнитом потянуло в сторону этого красавчика. Да и к тому же одежда на нем была дорогая. А у таких, обычно, в кармане точно что-то есть.

Поэтому... Одно случайное столкновение и... Вуаля! Красивое колечко с рубином и сломанный женский медальон уже принадлежали мне. Ничего особенного, в принципе... Бывала у меня добыча и покрупнее.

Глаза незнакомца в полумраке казались черными, а его взгляд так и твердил о том, что мне ой как не поздоровится.

Я исподлобья смотрела на своего мучителя, ожидая, когда же он все же догадается достать из моего рта кляп, чтобы мы смогли спокойно потолковать.

Но этот тип определенно не спешил избавлять меня от му-

чений.

Великан, не иначе. Точно выше меня на целую голову, а ведь я никогда не считала себя низкорослой. Темная прядь волос упала на высокий лоб, когда он наклонился ближе ко мне.

— Вижу, узнала... — протянул он, и уголок его губ скривился в усмешке. — Впервые выигрываю такой интересный приз.

Когда он достал из-за пояса кинжал, я нервно сглотнула и мысленно распрощалась со своей короткой жизнью. Его улыбка стала шире, словно он наслаждался моими страданиями и страхом в глазах.

Холодный металл коснулся моих ног, и я зажмурилась, пытаясь сдержать эмоции, чтобы не радовать этого мерзавца еще больше. Путы спали с моих лодыжек, и незнакомец ловко закинул меня на свое плечо.

И мне оставалось лишь громко мычать и барахтаться в попытке достучаться до него.

Куда он, тысячу крыс ему за пазуху, меня понес?! А поговорить?! Спросить, где его вещи?!

Ведь их у меня нет! Все отобрали эти мелкие жулики два дня назад! Все до последнего льена!

И пусть теперь у них и спрашивает!

Чем ближе мы подбирались к выходу, тем больше я нервничала. Мои глаза с ужасом изучали бесчувственные тела альвов, раскиданные по всему коридору и по всей таверне.

Что он с ними сделал? Сам?! Один? С этой толпой? Проводил обыск? Искал свое кольцо или меня?

Да он же сумасшедший! Спокойно играл в карты с моим маленьким тюремщиком уже зная, какая участь его ожидает!

Какой кошмар...

Глаза мои наполнились слезами, а подбородок задрожал. Я поняла, что удача окончательно от меня отвернулась...

И теперь поездка на невольничий рынок казалась спасением в сравнении с компанией этого сумасшедшего загадочного великана, который только что выиграл меня в карты. И которого я успешно обокрала два дня назад.

Когда мы оказались на улице, я зажмурилась от яркого солнечного света. На миг мне показалось, что я определенно ослепну после двух дней своего заточения.

Мое тело резко взмыло в воздух, и незнакомец небрежно бросил меня на сиденье экипажа, следуя за мной, как новый тюремщик.

Но стоило ему достать кляп из моего рта — и я была готова простить ему все. И его грубость, и его бестактность.

— Как твое имя? — прорычал он, приблизив свое лицо почти вплотную.

— Элис Бриар.

Зелёные. Глаза незнакомца были не черными, а зелеными. Как маленький красивый камешек, что был на золотом колечке, которое я украла у одной богатой леди как-то в переулке. Оно мне настолько понравилось, что я не решилась

его продать и просто спрятала в своем тайнике.

— Кто подослал тебя?

— Вы о чем?

— Так, давай не юли. Отвечай, кто подослал тебя выкрасть кольцо с рубином и сломанный медальон?

Ах, вот оно что! Наш красавчик верит в заговоры и тайны! Я же говорю — сумасшедший.

— Никто меня не подсылал. Я сама решила вас ограбить.

— Сама она решила... — процедил сквозь зубы он и отвернулся к окну, словно уже решал мою судьбу.

Я изучала его красивый аристократический профиль при дневном свете и бегло скользнула взглядом по дорогой одежде. Рукава белоснежной рубашки были закатаны, в некоторых местах виднелись капельки крови, вероятно после битвы с альвами. Одна пуговица на темном дорогом жилете отсутствовала, как ещё одно свидетельство недавней борьбы. Его мощная фигура, казалось, занимала большую часть пространства в экипаже.

Но мой спаситель был весьма симпатичен... И зол.

Но я была бы не я, если бы не попыталась спасти свою шею.

— А ваши драгоценности, между прочим, у альвов. Эти мелкие жулики забрали у меня все до последнего льена! Клянусь!

Для большей убедительности и жалкого вида я быстро проморгалась, чтобы глаза мои наполнились слезами, и жа-

лобно сдвинула брови.

— Я уже все выяснил.

С души словно камень упал. Значит, он все же пожалел симпатичную воровку и, действительно, просто решил меня спасти. Другого объяснения его странному поступку я просто не находила.

Ведь кто будет предлагать тысячу льен за незнакомую девицу? Хотя... Он же, вероятно, и платить-то не собирался.

— Я прошу прощения за свой поступок, — произнесла, напустив на себя виноватый вид. — И благодарю за спасение. Но раз мы с вами уже все выяснили, и вы забрали свои драгоценности, может, вы все-таки развяжите мне руки и отпустите на все четыре стороны? А я обещаю больше ничего не воровать. У вас, — добавила напоследок и обворожительно улыбнулась.

Я знала, что моя улыбка всегда отлично действует на мужчин.

Зелёные глаза моего спасителя тут же устремились на меня. Он молчал и изучающе скользил по мне взглядом, задержавшись на порванном платье.

Эх, мужчины... Всегда одно и то же.

— А кто вам сказал, что я вернул свои вещи, Элис?

— Ну, по тому, что я видела в таверне, можно сделать вывод, что вы забрали у этих мерзких карликов не только свои вещи, но и все их добро. Поэтому спасибо за спасение, но мне пора. У меня десять детей дома. Одни. Голодают. Маму

ждут. Так что пожалейте бедную женщину и отпустите...

Одинокая слезинка скатилась по моей щеке, и я шмыгнула носом, жалобно смотря на своего собеседника. Отточенная актерская игра, чего уж там... Эх, а могла бы выступать в лучших театрах столицы с таким-то опытом! Но меня действительно ждали дома... Но об этом моему новому знакомому знать не обязательно, чтобы не дать ему средство для шантажа.

«Ну, давай же, черт бы тебя побрал! Пожалей бедную женщину!».

Неужели у него нет и капли сострадания?

— Я выиграл вас в карты. И теперь имею право распоряжаться вашей судьбой, — протянул он лениво и, сощутив глаза, улыбнулся.

А моя улыбка тут же померкла.

— Вы же не говорите это серьезно? — уточнила я, хотя его взгляд говорил об обратном.

— Я серьёзен, как никогда.

— Но так нельзя! Я — живой человек!

— Вы — мой приз, Элис Бриар.

— Черта с два, ясно?! — закричала в гневе, понимая, что мои хитрости этого мужчину не прошибли. — Я принадлежу сама себе. Катитесь туда, откуда прибыли! Я о вас вообще ничего не знаю!

— Меня зовут Дэйвар Аррен. Я родился и вырос в Лейморе. Семьи нет. Люблю виски, крепкие сигары и женщин.

Отлично владею оружием и кулаками. Работаю в Министерстве Магии. Живу один. Был пёс по кличке Райз, но он умер. Этого достаточно?

Мой рот от удивления приоткрылся. Это шутка такая, да?

— Вы... Вы не поняли меня, мистер Аррен, — заикаясь, произнесла я, понимая, что выдержке этого типа можно позавидовать. — Я не могу быть вашим призом! И никуда с вами не поеду!

Он нагнулся ко мне ближе, и от его вежливой улыбки меня пробил озноб. В зеленых глазах читалась опасность.

— Поедешь, милая. И вернешь мне то, что ты у меня укра-
ла.

— Но у меня ничего нет! Меня саму обокрали!

— Значит, украдешь снова. Потому что мне срочно нужно
мое кольцо.

— И что же в нем такого, что оно вам так необходимо? —
раздраженно спросила я.

— Мои магические силы.

Глава 3. Правило второе: « Не прячь свою магию в карман! »

Дэйвар

Маленькая воровка! Испортила мне все расследование, черт бы ее побрал!

Откуда она вообще взялась на Алмазном рынке? Да и я тоже хорош... Следил за преступником и больше ничего вокруг не видел.

Ее милое «извините» два дня назад, когда эта белокурая красавица случайно столкнулась со мной, не шло ни в какое сравнение с проклятиями, которыми она сейчас меня осыпала.

Элис Бриар! Чернокнижника ей на голову! Ловкая мошенница! Два дня искал ее по всему Леймору! Хорошо хоть на лица память хорошая, и знаю, где обитают все мелкие преступники.

Знала бы эта красотка, какое она устроила мне «веселье» своим поступком, когда я добрался до преступника.

Сильный чернокнижник, мать его! Одна из самых больших проблем в столице, и мой главный подозреваемый. И когда началась битва — я не нашел в кармане свое кольцо.

И как итог — упустил его. Потому что размахивать кулаками, когда на тебя направляют огонь — очень плохая идея. Хорошо хоть жив остался.

Если в Министерстве узнают, что я спрятал свои магические силы в перстень — убьют без суда и следствия.

Ведь даже нам, самым сильным Хранителям — это делать категорически запрещалось.

И медальон в кармане, к слову, я тоже не нашел...

Я даже не знал по поводу чего мне больше стоит переживать: что я теперь Хранитель без магии, или потому, что эта курносая воровка увела у меня часть магического артефакта, который важен для всего королевства.

Амулет Эш. Самая сильная защита для всей королевской семьи и полукровок. А вторым она сейчас нужнее, кстати, чем королю. Ведь детей, рожденных в союзе Хранителя и обычного человека, кто-то убивает одного за другим, и забирает их слабую унаследованную магическую силу.

В Министерстве узнали о существовании амулета совсем недавно — и меня сразу же отправили на поиски его трех частей. Но не прошло и часа после того, как я отобрал одну из частей у ведьмы, и отправился за своим главным злодеем, как ловкая Элис Бриар оставила меня с носом.

Почему я не почувствовал прикосновения ее пальцев к магическому кольцу? Как она вообще взяла его в руки и не обожглась? Может, из-за части медальона, лежащего в том же кармане?

Черт возьми, если чернокнижники найдут амулет раньше, чем Хранители, они используют его для своей защиты, и тогда мы никак не сможем с ними бороться.

— Вы Хранитель? — надломленный женский голосок вывел меня из размышлений.

Я вновь поднял глаза, изучая взглядом свой карточный приз и самую большую проблему на пятую точку.

Не признать, что воровка хороша, мог разве что слепой. Возможно, слишком худа и высока, но красивые черты лица не могла испортить даже грязь. Серое грубое платье с высоким воротом было порвано у горла, а на шее алели следы от цепочки. Вероятно, альвы не заботились о ее чувствах, когда грубо срывали с этой хорошенькой шейки краденные украшения. Голубые огромные глаза напоминали чистое небо, и смотрели на меня так, словно я не Хранитель — маг, который должен защищать людей от сил зла, а хищный зверь, который должен ее съесть. Ну, или убить. Хотя, признаться по правде, я еле поборол в себе этот порыв.

— Да. Хранитель, — ответил с заминкой.

— А как ваши силы оказались в кольце, мистер Аррен?

— А как ваша тонкая ручка оказалась в моем кармане, мисс Бриар? — парировал я, понимая, что снова начинаю закипать. — Не обожглись, случайно?

Девушка хмыкнула и отрицательно покачала головой.

Дьявол! Мне нужно ехать и искать остальные части амулета Эш, а у меня нет ни магических сил, ни его первой части!

Вероятно, в моих глазах сейчас отлично отражалась вся буря, что творилась у меня внутри, потому что моя собеседница виновато опустила голову и принялась нервно кусать свои аккуратные губы.

Светлые прямые волосы беспорядочно рассыпались по худеньким плечам, а аккуратный ровный нос подрагивал.

Интересно, сколько ей лет? Двадцать два? Двадцать четыре? И как в такой хрупкой женщине умещается столько ловкости, хитрости и коварства? Десять детей! Вот же придумала! Лгунья...

Пока я искал ее — узнал о ней все, что мне было нужно.

— А разве у альвов не оказалось ваших украшений? — спросила моя головная боль и взглянула на меня исподлобья.

— Нет. Они их успели продать. Медальон уже на пути в ущелье, что на западе королевства, а кольцо купили в подарок Сильгару Бассету.

— Бассету? Это тот богач, что живет на окраине Леймора?

— Да. И именно у него вы и должны его украсть. Поэтому поздравляю вас, Элис Бриар. Вас ждет непродолжительное, но незабываемое времяпрепровождение в моей чудесной компании.

Я усмехнулся, встретившись с ее испуганным взглядом. То-то же, милая.

Я уж тебе устрою сладкие приключения. Больше ни в один карман не полезешь.

Элис

За эти два дня удача не просто помахала мне ручкой и умчалась прочь. Она, вероятно, собрала свои вещи и ушла от меня навсегда, громко хлопнув дверью.

Проклятье! Что же за неудачи меня преследуют?!

— А если я не соглашусь? — поинтересовалась аккуратно.

— Отправитесь в тюрьму.

— А если меня поймают, когда я буду воровать ваше кольцо?

— Отправитесь в тюрьму, — с очаровательной улыбкой заявил мой мучитель. — Поэтому в ваших же интересах, чтобы вас не поймали.

— А если я верну вам кольцо?

— Отправитесь на все четыре стороны. Но если ещё раз увижу вашу ловкую ручку в своем кармане — отправитесь в тюрьму.

Я, сдвинув брови, отвернулась к окну экипажа, глядя на оживленные улицы столицы.

Вот попала! И дёрнул же меня черт обокрасть этого типа! Хотя мысль о том, что я сумела обворовать самого Хранителя, тешила мою женскую гордость. Не зря все же ношу звание одной из самых ловких воровок в столице...

Но вот последствия... Будь они неладны.

Этих магов и боялись, и почитали все жители королевства Эмеральд. Поговаривали, что их силы дарованы Бога-

ми, чтобы они могли защищать нас, людей, от зла, демонов, ведьм и чернокнижников, которых было немало.

Рисковать своей шеей и отправляться в тюрьму — это точно не про меня. За двадцать четыре года я не только отточила свое мастерство, но и научилась выживать в любых условиях. Хитрость, упорство и отличная актерская игра спасали мою шкуру не раз. А если это не помогало — выручали быстрые ноги и отличное знание города.

Ведь я кроме Леймора нигде больше и не была.

А с этим типом, определенно, сработает лишь один план — сбежать.

Иначе от него не отделаться.

Главное — не дать ему вывезти меня из города.

— Может, вы все же меня развяжете? — фыркнула, понимая, что он не спешит этого делать.

— Пока твои руки связаны — жители Леймора в безопасности.

Я послала ему уничтожающий взгляд и отвернулась.

До чего же хамоватый тип, все-таки...

Но почувствовав, как мужские пальцы все же ловко распутывают узлы, я едва сдержала улыбку. Уже лучше...

Осталось понять, в какой момент лучше всего улизнуть.

— А куда мы сейчас едем? — уточнила, чтобы составить план побега. — Туда, где живёт ваш Бассет?

— Нет. Мне нужно уладить пару вопросов. Да и тебя нужно хорошенько отмыть и одеть во что-нибудь приличное. Ес-

ли ты в таком виде появишься где-нибудь, все сразу поймут, что ты бродяжка.

— Я воровка, а не бродяжка.

— Без разницы.

— Бродяжка попросила бы у вас льен, а воровка сама бы взяла его из вашего кармана. Поэтому, прошу меня не оскорблять.

— Оскорблять? Шутишь? Ты украла у меня магию. Скажи спасибо, что я тебя не придушил, а дал возможность все исправить.

— А зачем вы кладете свою магию в карман? Как ребенок, честное слово, — с насмешкой заключила я.

— Я перенес ее в кольцо, — процедил Дэйвар сквозь зубы и наградил меня ледяным взглядом. — И выслеживал преступника. А это делается для того, чтобы чернокнижник не почувствовал магию Хранителя. Потому что у некоторых из них есть к этому способности.

— А преступника хоть поймали? Магию-то вашу он точно не почувствовал.

На миг мне показалось, что Дэйвар борется с желанием меня придушить.

А может просто довести его, чтобы он сам выбросил меня из этого проклятого экипажа?

Но глядя на красивое, но перекошенное от гнева лицо, идти на такой риск мне почему-то не захотелось.

Экипаж остановился у двухэтажного небольшого дома из

белого камня, с голубой покатою крышей. Я с интересом выглянула в окошко.

— Пошли, — Дэйвар подхватил меня под локоть и потянул на улицу.

— Куда?

— Это мой дом. Сейчас примешь ванну, переоденешься, поешь и приведешь себя в порядок. Завтра вечером мы должны быть у Бассета.

— Приставать не будете? — спросила я, сощулив глаза.

— К тебе? — в его глазах промелькнуло удивление. — Не переживай. Я, конечно, люблю женщин, но не настолько, чтобы развлекаться с воровкой...

Мои щеки залил румянец. Он ответил просто на обычный вопрос, но при этом хорошо указал мне на мой статус и возвысил себя. Ну, ничего...

Я снова окинула взглядом небольшой, но роскошный дом, куда меня привел этот высокомерный мистер Аррен.

На моем лице появилась лёгкая улыбка.

Ведь я не настолько люблю магов, чтобы простить ему нанесенное оскорбление.

Глава 4. Добро пожаловать

Дэйвар открыл парадную дверь ключом и широко распахнул ее, пропуская меня вперёд.

В нос сразу же ударил запах дерева и корицы.

Я сделала неуверенный шаг и замерла, осматривая небольшой вестибюль, обитый деревянными темными панелями.

Это определено было именно мужское жилище. Начиная от запаха лака для полировки панелей, заканчивая строгими предметами интерьера и абсолютно не вычурной лестницей. Ничего лишнего. Богато, но практично. Не было ни громоздких ваз, ни позолоченных картин, которыми обычно были увешаны стены у богачей.

А где его слуги? Он, что, все-таки не богат? Я думала, что все Хранители — аристократы и богачи.

— Дэйв, ты уже пришел? — из коридора раздался женский голос, и я испуганно повернулась к своему спутнику. — Нашел эту проклятую воровку?

— Нашел, Астрид, — усмехнулся он и, положив руку на мою поясницу, подтолкнул вперёд.

Из коридора вышла грузная женщина, вытирая руки о белый передник. Из-под белого чепца выбились несколько прядей каштаново-рыжих волос. Раскрасневшееся словно от жара лицо, прорезанное многочисленными морщинками, скри-

вила недовольная гримаса, а кустистые брови от удивления поползли вверх.

Служанка?

— Ты ее домой притащил? — спросила она, и ее карие глаза принялись детально изучать ту самую воровку — меня.

— Пришлось. Астрид, я покажу мисс Бриар ее временное жилье, а остальным займешься ты. Ее надо отмыть, накормить и приодеть. Завтра вечером мы идём на день рождения к Бассету.

— Ты пойдешь с ней?! — глаза Астрид стали похожи на два огромных блюдца. — Опомнись! Она же опозорит тебя на все Министерство!

— Я и так опозорюсь на все Министерство, если не пойду с ней, — горестно усмехнулся Дэйвар, бросив на меня насмешливый взгляд.

Меня так и подмывало отпустить едкий комментарий по поводу обсуждения моей персоны в моем же присутствии. Но решила промолчать. Все равно надолго здесь не задержусь.

Приоденусь, поем хорошенько, что-нибудь стащу — и до свидания, мистер Аррен!

— Элис, это Астрид, моя кухарка, — заявил Дэйвар, направляясь к лестнице. — Все вопросы можешь задавать ей.

Я отвлеклась от изучения интерьера и снова посмотрела на недовольное морщинистое лицо, отметив свирепый и подозрительный взгляд карих глаз. Хм... Судя по настрою ку-

харки за мной будет вестись пристальная слежка. Вот проклятье...

— А что у вас больше нет слуг? — в попытке поскорее скрыться от пронзительного взгляда Астрид, я бросилась к лестнице, вслед за Дэйваром.

— Нет. Мне для комфортной жизни нужна только кухарка. А одеться или открыть дверь я могу и сам, — добавил он с усмешкой.

— Ну, я думала, что все Хранители живут, как аристократы.

— А что ты вообще знаешь о Хранителях, Элис?

— Что они прячут свою магию в кармане, — с издевкой заключила я и тут же наткнулась на злой взгляд зелёных глаз.

— Не напоминай мне об этом лишний раз, если не хочешь почувствовать мой гнев в полной мере.

Он распахнул дверь одной из комнат и втолкнул меня туда. И я едва сдержала радостный возглас. Это была шикарная светлая спальня с огромной кроватью в центре комнаты. Но на кровать и богатый интерьер мне было наплевать!

Взгляд мой сразу пробежался по всем мелким предметам и позолоченным статуэткам, задержался на серебряных канделябрах. И я уже мысленно подсчитывала, сколько льен мне заплатит скупщик за все это добро, и что я за эти деньги могу купить.

А если ещё и в другую комнату попасть... Ммм...

— Располагайся. И попрошу тебя ничего здесь не воро-

вать, — спокойно произнес Дэйвар.

— Конечно не буду, — я повернулась к нему и послала самую обворожительную улыбку, на которую была способна. — Я же ваша гостья.

В зелёных глазах не было и тени улыбки. Он смотрел на меня так внимательно, словно пытался залезть мне в голову. И я, по правде, была рада, что сейчас у него нет его магии. Потому что испытать ее действие на своей шкуре мне совсем не хотелось.

— Гостья... — насмешливо протянул он и покачал головой. — Скоро к тебе присоединится Астрид.

— Я уже тут, — раздался женский голос из коридора, и я, приподнявшись на носочках, взглянула за мужское плечо.

В дверях, сложив руки на груди и напустив на себя важный вид, стояла кухарка.

Просто «отлично»! Значит, теперь у меня появился не только новый тюремщик, но и бдительный охранник в белом чепце.

Прощайте, серебряные канделябры...

— Я могу помыться сама! — возмущалась спустя пятнадцать минут, гневно глядя на Астрид, которая стояла возле двери, деловито уперев руки в пышные бока.

— Мойся. А я за тобой пригляжу, — грозно заявила она, поджав губы.

— Я так не могу. Мне неловко. Выйдите, пожалуйста.

— Нет.

Из груди моей вырвался тяжелый вздох, и я с грустью посмотрела на медную большую ванну, куда медленно набиралась теплая вода. Изогнутый золотистый кран тарахтел и изредка вместо воды выпускал пар, но потом поток воды восстанавливался.

Теплая вода манила меня. Мне так хотелось побыстрее смыть с себя всю эту грязь! Но раздеваться при Астрид я не собиралась.

— Я обещаю, что ничего не буду воровать, — я снова вернулась к кухарке и взглянула на нее с мольбой. — Ну сами посудите, что здесь воровать? Это ванная! — я обвела рукой небольшое помещение, отделанное в золотисто-коричневых тонах.

Астрид, поджав губы, тоже бегло осмотрела комнату. И, вероятнее всего, решив, что тут действительно воровать мне нечего, хмыкнула и удалилась, громко хлопнув дверью.

Вот так-то лучше.

Я подцепила свое серое грубое платье и стянула его с себя. Стоило мне почувствовать кончиками пальцев неровный шрам, пересекающий всю мою спину, я поморщилась и поспешила побыстрее спрятать свое изуродованное тело в теплой воде.

Откуда этот шрам, я не знала. Кто оставил эту неровную отметку на моей спине и зачем — тоже. Всю свою сознательную жизнь я задавалась вопросом: кто мог сотворить такое

с ребенком?

Возможно, мои настоящие родители были слишком жестоки. Или же я просто стала случайной жертвой какого-нибудь нападения... Но увы, спросить об этом мне было не у кого. Старушка Луара, что нашла меня младенцем и взяла к себе, умерла, когда мне едва исполнилось семь. Доброй старушкой ее, конечно, назвать было нельзя. Обычная ведьма, торгующая зельем. Таких, как я, у нее было еще восемь детей. Найденышей, которых она растила исключительно для того, чтобы мы попрошайничали на улице и приносили ей деньги. Или же продавали ее чудо-зелье возле Алмазного рынка.

Все мое детство прошло в трущобах Леймора с вечно меняющимися жителями. Кто-то старался перебраться в более благополучную часть города, кто-то переезжал на юг королевства, кто-то умирал.

Но единственное, чему может научить такая жизнь — это выживать и бороться. В любых условиях, любыми путями.

А тем более сейчас у меня есть для кого жить и добиваться целей.

Тайвин...

Мой маленький шестилетний мальчик.

Он не был мне родным сыном, но я считала его своим. Поняла, что он мой, когда впервые взяла маленького орущего младенца на руки. Я нашла его в день своего восемнадцатилетия, когда направлялась к разрушенному мосту у реки,

чтобы спрятать в тайнике свои сбережения. Именно там я услышала пронзительный плач завернутого в женское пальто новорожденного малыша. По-видимому, Боги решили преподнести мне подарок.

Я до сих пор помню, какой ужас я испытала, когда осознала, что ничего не смогу дать этому маленькому человечку, потому что сама едва сводила концы с концами... Но оставить его умирать я тоже не могла.

И мы с Тайвином выжили. Я старалась стать ещё умнее, проворнее и хитрее, чтобы мой мальчик ни в чем не нуждался.

Именно поэтому мне было необходимо сбежать.

Я рассчитывала сбежать по дороге на невольничий рынок, что делала уже к слову, не раз... Но почему-то сейчас мне показалось, что от Дэйвара Аррена мне так просто не скрыться. Его напускное спокойствие заставляло меня насторожиться...

Но я всегда справлялась. И сейчас смогу.

Глава 5. Не играй с тем, кто всегда выигрывает...

Три часа спустя я сидела на широкой постели и водила рукой по длинной юбке из темно-синего бархата. Я прикасалась огрубевшими пальцами к мягкой ткани и улыбалась. Мне было жаль лишь эту чудесную белую рубашку с высоким воротом и рукавами-фонариками, которая, несомненно, очень быстро придет в негодность. А широкий кожаный пояс можно будет продать за пару льен.

Я выглядела как леди, но в душе оставалась все той же Элис Бриар, воровкой, которая знает цену всему.

Мои волосы были такими мягкими и блестящими после использования дорогого шампуня, что я не могла налюбоваться своим локоном, перебирая его в руке.

А говорят, не в деньгах счастье... А в чем же тогда? Разве это не счастье — не быть голодной? Разве не счастье, когда твою кожу не царапает грубое шерстяное платье?

А как был бы счастлив Тайвин, отведав булочек с корицей и жаркое, которые принесла мне Астрид! Ну, разве это не счастье?

И хоть жаркое я украсть не могла, но несколько свежих булочек с корицей я все же завернула в маленькую, расшитую золотой ниткой салфетку, которую стянула по пути из

ванной, и спрятала их под подушку, когда Астрид отвернулась.

Моя маленькая шалость осталась незамеченной, хотя моя охранница все так же продолжала следить за мной, расположившись в кресле с книгой в руках.

Сейчас в ее взгляде не читалось презрение, лишь легкая настороженность...

Дверь в спальню распахнулась, и на пороге появился Дэйвар. В одном халате...

И хоть мне и надо было бы отвести взгляд, но я не могла...

Как и он.

Его темная бровь вопросительно изогнулась, и он оценивающе скользнул по мне взглядом.

Я же рассматривала его мощную фигуру, которая заполнила весь дверной проем. Пояс темного халата был завязан небрежно и открывал моему взору часть обнаженной мужской груди. Взъерошенные мокрые волосы делали его похожим на мальчишку, а не на взрослого мужчину, но вот волевые черты лица и опасность в глазах твердили об ином. О том, что передо мной человек весьма опасный.

— Астрид, у меня еще один гость, — произнес он, даже не взглянув в сторону кухарки. Его глаза были прикованы исключительно ко мне.

И я, не выдержав, все же отвела взгляд.

— Кто у нас там? — оживилась кухарка, поднимаясь из кресла.

— Приехал Оттар Рейгар. Он только вернулся с задания и чертовски голоден. И он не один. Займись гостями, пожалуйста. Они ожидают в гостиной.

Короткие ножки Астрид тут же засеменили к выходу. Мне показалось, что при слове «накормить кого-нибудь» она тут же оживала.

— Вы замечательно выглядите, Элис Бриар, — губы Дэйвара растянулись в легкой улыбке. — Иногда ванна и чистая одежда творят чудеса.

— Чудеса творит природа, мистер Аррен. И деньги.

— К слову о чудесах. Завтра вечером мы идём на торжественный вечер. И я прошу вас не делать глупостей. Вам же дороже.

— О каких глупостях идёт речь?

— Побег, например.

— Вы шутите? — я посмотрела на него, как на сумасшедшего. — Убежать отсюда? Где вкусно кормят, да еще и бесплатно? Где у меня есть своя огромная комната и чистая одежда? Вы считаете меня сумасшедшей?

В зеленых глазах промелькнуло лукавство.

— Да. Но я надеюсь, в вашей хорошенькой голове есть хотя бы капля благоразумия, чтобы не начинать играть со мной в такие игры. Предупреждаю вас, Элис: я всегда выигрываю.

— Я и не собиралась с вами играть.

— Ну, вот и славно... Тогда спокойной ночи вам.

Дверь закрылась. И я услышала, как в замке два раза про-

вернулся ключ.

Значит, все же запер.

Я подскочила к окну и выглянула вниз.

— И всего-то второй этаж... — прошептала едва слышно.
— Я и не с такой высоты спускалась.

Когда до земли оставалось совсем чуть-чуть, я, наконец, отпустила свою импровизированную веревку, которую соорудила из тяжёлых плотных портьер, и прыгнула вниз.

И сразу же замерла.

Я боялась, что звон моего украденного добра, привязанного к ногам под юбкой, привлечет внимание.

Но вечер был все так же тих... Никто не вышел мне навстречу, никто не попытался остановить.

И маленькое чувство радости поселилось в душе.

Украденных вещей из дома мистера Аррена должно было хватить, чтобы мы с Тайвином смогли скрыться из города. Возможно, наконец, переедем в другое место, и меня возмут в какую-нибудь захудалую таверну певицей. Ведь в Лейморе получить такую работу было практически невозможно... Конкуренция была слишком высока. Да и к тому же многие быстро находили общий язык с хозяевами таверн, вернее, общую постель.

Но во мне, вероятно, все же было больше гордости, чем желания заполучить таким путем работу. И именно поэтому,

уже минуло два года, как я окончательно оставила свои попытки заработать законным путем.

Чем дальше я отходила от дома мага, тем больше ускорялся мой шаг... И стоило мне свернуть на другую улицу — я перешла на бег, совсем не обращая внимание на характерный звон под юбкой. Я крепко прижимала к груди салфетку, в которой лежали свежие булочки с корицей.

Я бежала изо всех ног и не оглядывалась... Вздрагивала от каждой тени, мелькнувшей под фонарем, страшась того, что сейчас вновь увижу перед собой этого зеленоглазого мага.

Но стоило мне оказаться возле трущоб, и я снова замедлилась.

Потому что звук серебра тут услышат за версту. И дойти до дома живой, когда у тебя есть ценности — это как сыграть в опасную игру.

Я миновала несколько пабов, где, облокотившись на серые стены, мертвецким сном спали пьяные завсегдатаи заведения, и свернула в узкую улочку.

Этот район считался самым благополучным в трущобах. Ведь чем ближе к Алмазному рынку, тем приличнее выглядели и люди, и дома. По крайней мере, мне, как выросшей внизу улицы у реки, было с чем сравнить.

Маленькая комнатка, которую я снимала у старухи-торговки, находилась именно в одном из этих длинных домов, которые и создавали эти улочки. Во многих окнах не было стекол, как свидетельство вечных противостояний. Это по

ночам бушевали наши соседи из низов.

Каждую неделю и в наше окно обязательно залетал камень... Но я платила за замену стекла снова и снова... Я просто не могла позволить, чтобы Тайвин замёрз и простудился.

Открыв хлипкую дверь, я поднялась по скрипучим ступеням лестницы и постучала в темно-голубую обшарпанную дверь.

— А, явилась! — в дверях появилось недовольное лицо торговки. — Ты должна была прийти еще в обед! Коль хочешь гулять дальше — иди и ищи себе новую комнату! А мне такие тут не нужны!

— Простите, миссис Гелата, мне пришлось задержаться на работе, — быстро отчеканила я, вложив в руки старушки серебряный канделябр. — Это плата за оказанную помощь. Спасибо, что приглядели за Тайвином.

Я проскользнула мимо нее и помчалась в свою комнату.

Но стоило мне открыть дверь, как я замерла, не в силах даже дышать... На глаза навернулись слезы, а сердце словно вырвали из груди.

— Плата? Так мне ж заплатили уже, — раздался удивлённый голос старушки за моей спиной.

— Где Тайвин, миссис Гелата? — спросила, сжимая руки в кулаки.

— Так забрали... — маленькие глазки уже не смотрели в мою сторону, а с интересом рассматривали серебряный канделябр.

— Где он?! Я вас спрашиваю! Где мой сын?!

— Так твой же друг и забрал. Сказал, что ты попросила.

Вон, записку оставил тебе.

Морщинистая рука полезла в карман грязной юбки и достала оттуда сложенный лист бумаги.

Я разворачивала его дрожащими руками и боролась со слезами, потоком хлынувшими из глаз.

«Я предупреждал вас, Элис. Я всегда выигрываю. Ваш мальчик у меня. Поэтому возвращайтесь и верните мне мое кольцо».

Я смяла в руке лист бумаги и, стерев со щек слезы, помчалась к выходу.

Вот почему он был так спокоен! Он уже знал обо мне все!

Дэйвар Аррен очень хорошо подготовился.

И пока я бежала обратно к роскошному дому из белого камня, я задавала себе один и тот же вопрос: так кто же из нас двоих хитрее?

Глава 6. Игры не по правилам

Дэйвар

— Кушай, маленький, — Астрид заботливо гладила мальчишку по темно-каштановым волосам, пока он уплетал булочки с корицей.

Я стоял в дверях кухни и смотрел на шестилетнего ребенка, которого недавно привез мне Оттар Рейгар — мой хороший друг, талантливый сыщик и полукровка. Именно с ним мы и вели дело об убийствах полукровок, но мне дали новое задание — найти части амулета Эш.

— А мама скоро придет? — спросил мальчик и с тревогой взглянул в мою сторону.

— Мама ведь тебя сильно любит? — поинтересовался у своего маленького гостя.

— Очень сильно, — счастливо улыбнулся он, пережевывая булочку.

— Значит, скоро.

Конечно, скоро... Она удрала час назад. Значит, уже держит путь назад.

Маленькая лгунья и обманщица. И воровка.

Но красивая, чертовка!

Да настолько, что можно дар речи потерять... Так сколько же ей лет, что у нее уже есть шестилетний сын? Хотя ска-

зять, что Тайвин похож на свою мать, я не мог. Единственным сходством были — чистые голубые глаза.

— Тайвин, после ужина Астрид помоев тебя и покажет твою комнату, хорошо?

«И нужно обязательно его подстричь», — отметил про себя, взглянув на непокорные каштановые волосы, торчащие в разные стороны.

— Хорошо, — протянул малыш, оглядываясь по сторонам. — А мы с мамой теперь будем жить тут?

— Пока да.

Голубые глаза мальчишки, обрамленные до неприличия густыми ресницами, сощурились.

— Вы влюбились в маму? Вам понравилось, как она поет?

«Как ворует», — чуть не ответил я, но вовремя сдержался, вспомнив, что веду беседу с шестилетним ребенком.

— А она поет? — спросил, пропустив глупый вопрос о своей «влюбленности».

— Да. Она очень красиво поет. Моя мама певица и работает в таверне.

— Как замечательно, — я ободряюще улыбнулся Тайвину, и мысленно пожелал Элис Бриар сгореть в аду за то, что она обманывает своего ребенка.

Неужели нельзя действительно попытаться найти нормальную работу? Зачем каждый раз подставлять свою шею и ставить под угрозу благополучие сына? Что ждало бы малыша в трущобах, не явись я тогда к альвам?!

Во входную дверь забарабанили так сильно, что не оставалось сомнений по поводу того, кто наконец явился назад.

— А вот и мама пришла, — протянул радостно, и Тайвин тут же вскочил со стула и бросился в коридор.

Я последовал следом, продолжая слушать, как одна хрупкая женщина пытается вынести мою парадную дверь к чертям.

Стоило мне открыть замок, как Элис Бриар, как вихрь, влетела в вестибюль, чуть не сбив меня с ног.

— Тайвин! — она поймала бегущего ей навстречу ребенка прямо на лету.

Покрывала поцелуями маленькие щечки и крепко прижимала к себе.

Значит, что-то живое в этой женщине все же есть...

— Мама, а Астрид так вкусно готовит! — заявил Тайвин, глядя ее по волосам. — А дядя Дэйв сказал, что мы теперь будем жить здесь. Это правда? Мне так тут нравится... — в детском голосе звучал неподдельный восторг.

— Пошли принимать ванну, — в коридоре появилась Астрид, лучезарно улыбаясь мальчику. — Уже поздно и надо ложиться спать. Я могу рассказать тебе сказку.

— Мама, ты пойдешь?

— Беги, мой хороший. Мама поговорит с дядей Дэйвом и придет.

Маленькие ножки быстро засеменили в сторону Астрид, и стоило этой парочке скрыться из виду, как я вновь лицезрел

Элис Бриар во всей ее злобной красе.

— Вы! Мерзкий! Жалкий! Подлый! — она медленно двигалась в мою сторону, тыкая в меня пальцем. — Как вы посмели прикрыться ребенком? Обмануть его?

Ее тоненький, аккуратный пальчик уперся в мою грудь, и я улыбнулся. Заплаканные голубые глаза были просто фантастически красивы. А маленький покрасневший нос добавлял ей истинного очарования.

— Обмануть? И это говорит мне воровка? Я просил вас не делать глупостей, Элис, но вы решили иначе. Вы вернете мне мое магическое кольцо — и можете быть свободны.

— Почему вы не вернете его сами? Вы называете себя мужчиной, хотя вы просто жалкий трус! Заставляете идти меня и шантажируете ребенком! Я попросила у вас прощения!

— Мне недостаточно вашего прощения, — отрезал я, склонившись к ней ближе. — Мне нужно мое кольцо.

— Вы — не мужчина, Дэйвар Аррен, — прошипела Элис, глядя мне в глаза.

— Может мне стоит доказать вам обратное? — я резко притянул ее к себе и впился жадным поцелуем в пухлые губы.

Но не успел я и насладиться этим ощущением, почувствовать их вкус, как мою щеку внезапно обдало огнем, а в ушах зазвенело от сильного удара женской ладони...

Я отстранился и открыл глаза.

Еще больший огонь горел в глазах напротив.

— Докажите мне, Дэйвар. Но другим способом, — она вырвалась из моих рук и помчалась на второй этаж, перепрыгивая через несколько ступеней.

— Так кто вы, Элис? — крикнул ей вслед. — Бродяжка? Воровка? Или певица?

— В первую очередь — женщина, — воскликнула она и скрылась в коридоре второго этажа.

Я усмехнулся и, засунув руки в карманы, направился к своему кабинету.

А вот с женщинами я развлекаться люблю. Особенно со строптивыми и гордыми.

Утром следующего дня ко мне заявился Оттар, чтобы сообщить мне совсем не радостную новость.

— Ты был прав, Дэйв, — произнес он, усаживаясь в кресло напротив моего рабочего стола.

— Ты о Бассете? — я оторвался от заполнения документов и бегло взглянул на хмурое лицо моего друга.

— Да. Я проверил информацию, что ты мне вчера дал. Ты был прав, когда решил, что твое кольцо отправилось к нему в подарок не случайно.

— А вот тут давай подробнее...

Я отбросил в сторону перо-ручку и откинулся в кресле, внимательно глядя на друга. В серых глазах Оттара застыло беспокойство, а темные брови сдвинулись к переносице. Только сейчас я обратил внимание на его внешний вид.

Вероятно, информацию он доставал очень опасным путем...

Скула была подбита, губа тоже... Нос, с небольшой горбинкой, украшала рана. Темные волосы были взъерошены, а под глазами залегли синяки, как свидетельство бессонной ночи.

Стиснув зубы, я взглянул наверх, где спала моя головная боль. Если бы не Элис Бриар и ее ловкие ручки, мне бы не пришлось сидеть дома, как надзиратель.

— Я выловил одного из гостей, который собирается на этот вечер в честь дня рождения Бассета. И угадай, что он приобрел ему в подарок?

— Артефакт?

— Да. Наш старый друг опять принялся за свое.

— Опять втайне коллекционирует магические артефакты... И получается, что кто-то купил у альвов мое кольцо, уже зная, что там мои силы?

— Я думаю, да. И это означает, что этот кто-то работает в Министерстве и знает о твоих способах ловли преступников. Есть подозрения?

— Об этом знаешь только ты.

— Тогда подозреваемых пока нет, — Оттар шутливо поднял руки вверх. — Я сдаюсь сразу, и могу чистосердечно поклясться, что никому ничего не говорил.

— Ладно... С этим разберемся. Ты мне скажи, у Бассета много охраны?

— Как у богача, который тайно коллекционирует магические артефакты.

— Значит, много, — из лёгких моих вырвался тяжёлый вздох, и я провел ладонью по лицу.

Именно поэтому я и нуждался в Элис Бриар и ее таланте. Потому что я буду играть роль отвлекающего маневра. Ведь стоит мне появиться на этом вечере — и все внимание охраны, как и самого Бассета, будет приковано именно ко мне.

С Сильгаром наши пути пересеклись впервые еще два года назад, когда у нас из Министерства пропал важный артефакт, и я занимался его поисками. И следы привели меня к роскошному особняку на окраине Леймора. Именно там я нашел то, что искал.

Сильгар Бассет был известен в городе, как коллекционер старинных картин. Но, как оказалось, он питает слабость не только к произведениям искусства. Альвы поставляют ему артефакты и другие магические атрибуты... Но вот для чего они действительно были ему нужны — до сих пор оставалось загадкой.

И любое их хранение строго наказывалось по законам королевства Эмеральд. Все они либо уничтожались, либо хранились в Министерстве Магии.

Но из-за влияния Бассета и большого вклада в развитие Леймора, в тот раз он отделался лёгким испугом и просто отдал Министерству всю свою магическую коллекцию.

Неужели опять принялся за старое?

— Ты уверен, что твоя воровка справится? — поинтересовался Оттар, выводя меня из состояния полной задумчивости.

— Должна. Ее задача лишь найти кольцо и вернуть мне его. Бассета и часть его стражи — я беру на себя. Вернее, забираю все их внимание...

— А ты предупредил ее об этом?

— Еще нет.

— Не задался вчера разговор?

— Не совсем... — усмехнулся я, вспомнив, как мило она вчера припечатала свою ладонь к моему лицу.

— А хороша хоть?

Не успел я открыть рот, чтобы отпустить пошлую шуточку, как дверь в мой кабинет резко распахнулась. И явилась королева ловкости и коварства, собственной персоной.

— Мистер Аррен, нам нужно поговорить, — в голубых глазах читался гнев.

— И вам доброе утро, Элис Бриар. Вас не учили стучать?

Элис с тревогой оглянулась на распахнутую дверь и вновь взглянула на меня.

— Там, где я росла, не преподают правила этикета, — пожала она плечами и двинулась к столу.

Только сейчас она увидела, что у меня гость. И взглянув на Оттара, наградила его самой обворожительной улыбкой в мире.

Мой друг же был восхищен. Это читалось в благоговейном взгляде, которым он смотрел на Элис.

— Я — Элис Бриар, — она протянула к нему ладошку и нервно поправила свою темно-синюю юбку.

— Оттар Рейгар, — произнес галантно он, вскочив на ноги и, поймав ее руку, поднес к губам.

Я закрыл лицо ладонью, пытаюсь сдержать рвущийся наружу смех. Оттар и галантность — это как небо и земля... И видеть его таким было, по правде говоря, смешно.

Знала бы наша драгоценная мисс Бриар, кто привез сюда вчера ее сына... Тогда бы Оттар непременно получил этой самой рукой, которую сейчас целует, по своему лицу.

— Так в чем дело, Элис? — спросил я и поднял взгляд на парочку, стоящую перед моим столом.

— Я хотела поговорить с вами наедине, мистер Аррен. Это по поводу вчерашнего.

— Поднимитесь пока к себе. Я закончу — и мы с вами побеседуем.

— Спасибо.

Гордой и быстрой походкой она направилась к двери, а я перевел взгляд на удивленного Оттара, смотрящего ей вслед.

И все же рассмеялся.

— Элис! — громко окликнул, когда она почти покинула кабинет.

Она резко остановилась, но не обернулась.

— Что?

— Отдайте мистеру Рейгару его кольцо, пожалуйста. Он — мой гость. И я просил вас не воровать в моем доме.

Элис замешкалась и неразборчиво что-то пробурчала... Но все же развернулась и быстро двинулась к моему столу.

Оттар с удивлением посмотрел на свои руки и перевел взгляд на милую красавицу, которой так очаровательно улыбался еще минуту назад.

Элис с шумом положила золотой мужской перстень на мой стол и поспешила обратно к выходу.

— А «извините», мисс Бриар? — крикнул ей вслед.

— Извиняю, — ответила она и громко захлопнула дверь.

Ох, и нрав! Ну, что за девица?! Ее пороть и пороть нужно! И кого она вырастит из своего сына? Вора? Мошенника?

Нет, так не пойдет...

В моей голове мгновенно появился план. Я знал, как заставить Элис Бриар поработать на меня, используя свои умения. И, возможно, если разговор наш пойдет в нужном направлении, мы действительно сможем друг другу помочь.

Тем более, она все же любящая мать, и должна заботиться о будущем своего чада.

— Дьявол! Как она сделала это?! — Оттар был поражен.

— Теперь тебе не так смешно? Помнится мне два дня назад, кто-то потешался над тем, что мое кольцо украла обычная воровка, — закинув руки за голову, я откинулся в кресле, наслаждаясь маленьким триумфом — растерянным видом своего друга.

— Виноват, — улыбнулся он. — Но теперь я понимаю, почему ты считаешь, что она справится.

— У нее нет другого выхода. Как, впрочем, и у меня...

Глава 7. Заключим договор?

Элис

Двадцать льен! Черт возьми, я только что упустила целых двадцать льен!

— Проклятый мистер Аррен! — прошипела я, швырнув в дверь подушку.

Золотое кольцо! Тяжелое и красивое...

Я могла бы купить Тайвину теплое пальто!

Шмыгнув носом, я запустила пальцы в светлые волосы, нервно расхаживая по комнате.

Мой мальчик еще спал.

Но когда я вчера заглянула к нему перед сном, была, признаюсь, поражена. И зла.

Это была настоящая детская, отделанная в светло-голубых тонах. С просто невообразимым количеством различных игрушек для мальчика. Сбоку стояла большая мягкая кровать с резной красивой спинкой и восхитительным балдахином, словно обещавшим самые сладкие сны.

И именно эта детская комната и вызвала у меня просто кучу вопросов, ответы на которые я хотела узнать у Дэйвара.

Дэйвар Аррен. Мое проклятие и мой ад. А его вчерашний поцелуй?! Это что ещё было такое? Хотя, чего я хотела? Ведь каждый мужчина считает, что его мужские качества прояв-

ляются именно так. Но если бы я сказала, что внезапный поцелуй Дэйва оставил меня равнодушной — я бы солгала.

Я ещё долго не могла успокоиться, когда вчера вернулась в комнату. Меня била дрожь. От переживаний, от злости и от непонятных мне чувств, бушующих внутри после этого поцелуя.

— Мама, — смежная дверь, тихонько скрипнув, отворилась, и показалось сонное детское личико.

— Доброе утро, мой хороший. Ты уже проснулся?

Я подхватила Тайвина на руки, поцеловав в теплую щеку.

— Да. Мне так хорошо спалось, — прошептал Тайвин, и маленькие ладошки бережно прошлись по моему лицу. — Ты похожа на принцессу.

Хм... Да уж... Действительно, принцесса... Трущоб и воров... Но это моему мальчику знать необязательно. Мой маленький галантный мужчина. Несмотря на свой образ жизни, я старалась оградить Тайвина от всего зла. Я даже нашла ему учителя, который должен был приступить к его обучению через два месяца. Милый старичок-профессор по имени Карнелиус Торри, что живет у Алмазного рынка согласился стать учителем для Тайвина. Правда за два месяца мне нужно было раздобыть тысячу льен, чтобы заплатить ему. Хотя цена и была слишком высока, но я знала, что Карнелиус не просто научит моего сына читать и писать, но и обучит правильному поведению в обществе. Ведь такой судьбы, как у

меня, своему сыну я не желала. Именно поэтому я взялась за дело, которое и стало причиной моего двухдневного мучения в плену у альвов.

— Спасибо, родной. Ты настоящий джентльмен.

— Ты такая красивая... Неудивительно, что дядя Дэйв в тебя влюбился.

Я удивленно взглянула на сына. Если то, что он называет этого типа «дядя Дэйв», я еще готова принять, то к такой новости я была не готова...

Влюбился! Как же! По этому надменному взгляду зеленых глаз можно без труда понять, что «дядя Дэйв» скорее намерен меня придушить и лишний раз доказать свое превосходство над обычной воровкой.

— Здравствуй, Тайвин, — со стороны двери раздался мужской низкий голос, и я плотно сжала челюсти, видя, как тут же оживился мой сын.

И чем этот мистер Аррен так пришелся по душе Тайвину?!

— Дядя Дэйв! — воскликнул он, быстро спускаясь с моих рук.

— Тебе нравится здесь? — заботливо поинтересовался Дэйвар, и я все же взглянула на причину моих бед.

— Очень.

Тайвин деловито и не спеша подошёл к нему почти вплотную и посмотрел на этого великана высоко задрав голову. Маленькие губки растянулись в улыбке, и он протянул свою

руку для приветствия.

И я, не сдержавшись, усмехнулась. Мой маленький истинный мужчина.

И в этот момент я была благодарна Дэйвару, что он не проигнорировал этот детский порыв, а протянул ему свою огромную ладонь и с такой же улыбкой легонько пожал руку.

— А вас, молодой человек, уже час, как ждёт на кухне Астрид. Она приготовила на завтрак что-то очень-очень вкусное, — заговорщики произнес Дэйвар, и Тайвин, легонько кивнув головой, с серьезным видом направился в коридор.

И мое сердце защемило от тоски. Мой мальчик хотел казаться взрослым и сдержанным, хотя скажи я ему о вкусностях — он всегда с радостным воплем, что присущ многим детям, быстро мчался туда.

А сейчас он хотел выглядеть примерным.

Примерным, чтобы не потерять это все. Ни теплую постель, ни свои игрушки и вкусные завтраки...

— Элис, о чем вы хотели поговорить? — Дэйвар оперся о дверной косяк, сложив руки на груди.

Я невольно скользнула взглядом по его губам, понимая, что эти самые губы вчера меня и целовали. Но поднимать эту тему мне не хотелось, чтобы он не думал, что меня тронул его внезапный порыв.

— Скажите мне, мистер Аррен... Вы задумывали сразу похитить у меня Тайвина? — поинтересовалась я, и кивнула в сторону детской.

— Почти. Я всегда стараюсь узнать о своих врагах все, мисс Бриар. Особенно их слабости. Но эта комната готовилась для моего племянника, а не для Тайвина.

— Я ваш враг?

— А это уже вам решать...

Он прошел в комнату и закрыл за собой дверь.

Я невольно сделала шаг назад, чувствуя, как внутри поднимается тревога.

— У меня к вам разговор, Элис, — протянул он лениво, продолжая наступать на меня.

— Какой?

Дэйв подошел почти вплотную, но я не сдвинулась с места. Считаю, что, если отступлю, этим я покажу ему свой внутренний страх.

Наши взгляды столкнулись, и в его глазах я видела ту же опасность, что и вчера...

— Я хочу понять, насколько сильно вы любите своего сына...

— Вы опять хотите меня шантажировать? — сощутив глаза, поинтересовалась я.

— Да.

Его «да» вновь перевернуло мой мир. Зачем?! Зачем, черт возьми, я полезла в его проклятый карман! Почему он?!

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох, улавливая запах его парфюма, с легкими, едва уловимыми пряными нотками. Именно этот запах, как и его близость, лишали меня спокой-

ствия.

Я чувствовала, что этот человек опасен.

— Чего вы хотите, Дэйв? — прошептала, не открывая глаза.

— Договориться.

Я ощутила, как его горячее дыхание обожгло мою щеку, и все же решилась взглянуть на своего собеседника.

Его глаза, казалось, потемнели... Они изучающе скользили по моему лицу и замерли на губах.

Нехорошее предчувствие резануло по сердцу. Вчера только поцеловал, а сегодня он хочет большего?

— У вас есть мечта, Элис Бриар? — спросил Дэйв, и, наконец, отступил на шаг назад.

И мне показалось, что в комнате сразу стало больше воздуха.

От напряжения мои руки начали дрожать, и я, стараясь скрыть волнение, сложила их на груди.

— А зачем вам это?

— Хочу узнать, как далеко вы можете зайти в своих фантазиях. Возможно, предел ваших мечтаний — украсть золотое кольцо?

Он лукаво усмехнулся, напоминая мне о том, что случилось недавно у него в кабинете.

— Это было лишь средство для достижения маленькой цели, — пожала я плечами.

— Так вы ответите на мой вопрос?

Дэйв опустил­ся в огромное кресло и уселся поудобнее, продолжая сверлить меня взглядом.

— Я хочу, чтобы Тайвин никогда ни в чем не нуждался,
— созналась наконец.

— И на что вы готовы пойти ради этого?

— На все.

И я действительно поняла, что готова на все, если буду знать, что мой мальчик будет жить в достатке всю жизнь. Что ему не придется выживать и бороться за место под солнцем.

Первый год, когда Тайвин был еще совсем крошкой, не раз меня посещала мысль о том, чтобы подкинуть его какой-нибудь богатой семье, где он бы жил в достатке. Слишком молода и неопытна я была. Да ещё и без льена за душой.

Но внутренний страх не позволил мне сделать это. Я страшилась того, что этого малыша не будут любить, как люблю его я. Что его будут обижать, и я не смогу его защитить. Что его снова выкинут, как это уже сделали однажды...

— Я предлагаю вам работу, Элис, — заявил Дэйвар и скользнул жадным взглядом по моей фигуре.

— Какую?

— Вы поработаете на Министерство Магии. Для начала — вернете мне кольцо. Потому что моя магия мне очень нужна. А потом вы отправитесь со мной в ущелье — и украдете у альвов мой медальон, пока я буду искать нужного мне чернокнижника, который как раз держит путь в те края.

— Вы предлагаете мне воровать?

— Я предлагаю вам использовать ваши умения на благо королевства.

Я смотрела на него, как на сумасшедшего. Воровать на благо королевства?! Это шутка такая? Или у него совсем не все в порядке с головой?

— Вы надо мной издеваетесь, Дэйв?! Решили развлечься таким образом? Вам скучно?

— Нисколько. Я предлагаю вам работу. За которую я очень щедро заплачу.

— Сколько? — сощутив глаза, спросила я.

Его губы растянулись в улыбке, по-видимому, мой последний вопрос пришелся ему по душе.

— Пятьсот тысяч льен, — пожал он плечами.

— Пятьсот тысяч льен за ваше кольцо и медальон, который я у вас же и украла?! Вы совсем спятили?! Вы держите меня за идиотку? — не выдержала я и заметалась по комнате, как раненый зверь.

Да за эти деньги можно купить десять таких домов! Да за эти деньги можно сделать множество таких детских! И купить просто безумное количество теплых детских пальтишек!

— Не только за это. Мне нужно достать ещё две части амулета Эш.

— Что?! Вы о чем?

— Медальон, который вы у меня украли — это просто одна из частей магического амулета. И нам нужно найти еще

две.

— И как же я вам его найду? Я — воровка, а не ищейка.

— Я вам все объясню, если вы согласитесь. Тем более, вы же будете работать со мной, а не одна.

— А вот это мне не нравится больше всего, — фыркнула я.

— Так вы согласны или нет, Элис? Если да, тогда сразу заключим договор, чтобы вы не думали, что я намерен вас обмануть.

Я обернулась и, закусив губу, взглянула на Дэйвара. Он улыбался и был...

Черт, он был дьявольски красив.

Истинный дьявол, предлагающий мне искушения и исполнение мечты, от которых отказаться практически невозможно.

По крайней мере, не мне... Жизнь и так давала мне не слишком радужные возможности...

— Черт с вами, Дэйвар. Я согласна. Но если вы меня обманете — я вас убью.

Он поднялся из кресла и направился к двери.

— Я похож на человека, который склонен к обману?

— Да.

— А что тогда сказать о вас, Элис?

— Почему вы приняли такое решение? — спросила ему вслед.

Он открыл дверь и повернулся ко мне лицом.

— Вы хотите правды?

— Да. Я не верю, что такой человек, как вы, может руководствоваться лишь добрыми помыслами.

Его темная бровь вопросительно изогнулась, а на губах замерла улыбка.

— Из-за Тайвина, Элис. Мне жаль, что вы обрекаете его на такую жизнь. И даже не пытаетесь что-либо исправить... Я делаю это исключительно из-за него, а не потому, что вы там уже себе надумали...

Дэйв резко развернулся, и не успела я ответить, как он с шумом захлопнул дверь. И мне показалось, что он отчего-то разозлился.

— Я не обрекла. Я его спасла, — прошептала вслед, хотя он меня и не слышал. — И никогда его не оставлю.

Глава 8. Так кто из нас хитрец?

Если мистеру Аррену и не нужна была помощь слуг, чтобы одеться, то мне, определенно, она была необходима. Потому что я понятия не имела, как должна выглядеть леди на таких мероприятиях...

На помощь мне пришла Астрид.

Оказалось, что ее умелые руки были способны не только приготовить божественные блюда, но и привести мои длинные светлые локоны в порядок.

С появлением в доме Тайвина, Астрид немного оттаяла по отношению ко мне. И не сказала мне ни слова по поводу того, что в комнате не хватает одного серебряного канделябра, который я отдала миссис Гелате. Хотя я была уверена, что она точно заметила его отсутствие. Не было уже этого надменного и пристального взгляда карих глаз. Скорее, она была ко мне равнодушна.

— А где Тайвин? — поинтересовалась я, глядя на свое отражение, пока служанка складывала мои волосы в прическу.

— С Дэйваром. Они в кабинете.

— Мистер Аррен так любит детей?

— Не знаю, — честно призналась Астрид. — Это первый ребенок, который появился в этом доме.

— Но он говорил, что готовил эту детскую для племянника... Разве не так? — мои глаза встретились в зеркале с

карими глазами.

— Так.

— Значит, скоро в доме будет еще один ребенок, — озвучила я свою догадку.

— Не будет, — произнесла Астрид и отступила от меня на два шага назад, бегло окинув взглядом мой внешний вид. — Я закончила.

— Спасибо, Астрид.

Я повертелась перед зеркалом, глядя на то, как красиво крутится длинная юбка нежно-голубого платья в такт моему каждому движению. Длинные волосы были собраны в высокую прическу, но несколько светлых локонов красиво спускались на открытые плечи.

Я действительно на миг почувствовала себя принцессой. Вот только даже никакой захудалый принц такой самозванке не достанется. Скорее всего, я могу рассчитывать только на его коня... И то, если его можно продать.

Кухарка направилась к двери, и я обернулась, чтобы вновь задать свой вопрос.

— Астрид, а почему вы сказали...

Но дверь громко захлопнулась, и я осталась в комнате совсем одна.

Я пожалала плечами и снова уставилась на свое отражение. И не смогла сдержать счастливую улыбку. Впервые я настолько нравилась сама себе.

Напевая под нос веселый мотив, я крутилась перед зерка-

лом, репетируя каждую речь.

— Приятно познакомиться, я — Элис Бриар, — шутливо поклонилась сама себе. — Воровка, мошенница, несостоявшаяся певица, мать-одиночка и... принцесса-самозванка.

— И будущий шпион Министерства магии, — раздался мужской голос позади, и я вздрогнула.

— Мистер Аррен! — приложив к сердцу ладонь, я взглянула на невольного свидетеля моего маленького позора.

Дэйвар стоял в дверях и улыбался, как мальчишка.

Щеки мои запылали от дикого чувства стыда, но, словно обороняясь, я сложила руки на груди и встретилась с ним взглядом.

— Вас не учили стучать?

— Там, где я рос, можно было и не стучать, — усмехнулся он, входя в комнату.

Он выглядел, как...

Принц.

Темные волосы были зачесаны назад, но одна непокорная прядь все равно стремилась упасть на широкой лоб. И именно эта мелочь и делала его вид по-мальчишески очаровательным. Черный костюм тройка сидел, как влитой, подчеркивая все достоинства его крепкой и мощной фигуры.

И чем ближе он подходил, тем больше я ощущала запах мужского парфюма и чувствовала его дикий магнетизм.

— Элис, я принес вам договор. И хочу, чтобы вы подписали его до того, как мы отправимся на первое задание. Вы

умеете читать?

Я взглянула на него как на сумасшедшего. Читать?

— Конечно, умею! — фыркнула недовольно, вырывая из его рук лист бумаги. — Или вы думаете, что в трущобах нет людей, у которых можно поучиться чему-нибудь другому, кроме воровства?

— И писать умеете?

Я бросила на него уничтожающий взгляд. Он издевается? И судя по тому, что его улыбка стала шире, его определенно забавляли эти вопросы.

— Умею.

— Какая вы талантливая воровка, — протянул с сарказмом Дэйвар и плюхнулся в широкое кресло, ожидая, пока я прочту договор.

Я бегло изучала пункты договора, а потом перечитывала их снова... И снова...

Подлец! Мерзавец! Ведь знала, что таким людям доверять нельзя! Вообще никому доверять нельзя!

Он терпеливо ждал, но потом все же начал покашливать, стараясь меня поторопить...

— Давайте я прочту, — произнес он раздраженно и вмиг оказался возле меня, пытаясь вырвать из моих рук договор. — А то пока вы дочитаете — у Бассета закончится вечер.

— Я прочла его! — фыркнула я, отводя руку с договором в сторону. — Это вы составляли?!

— Конечно.

— Вы рассчитывали на то, что я не умею читать?!

В зеленых глазах плясали смешинки, а на его губах застыла самая очаровательная улыбка в мире.

— Признаюсь, немного рассчитывал, — пожал плечами Дэйвар и снова вернулся в кресло, вальяжно закинув ногу на ногу.

— Ну, вы и... Я просто украла ваше кольцо! А вы предлагаете мне подписать этот... этот... Договор дьявола! Я к вам на работу иду или душу продаю, мистер Аррен?

— А там разве есть пункт о душе? — игриво поинтересовался он.

Пока я была готова взорваться от возмущения и гнева, он — просто улыбался. И мне хотелось, по правде говоря, затолкать этот проклятый договор в его красивый рот, чтобы стереть с лица эту жизнерадостную ухмылку.

— Я не собираюсь подписывать это. Я просто верну вам кольцо — и мы с вами разойдемся по разным сторонам.

— А как же ваш сын? Мне показалось, что вы говорили о том, что готовы на все ради него. Какие именно пункты вас смутили, Элис?

Глаза в глаза. Я поняла, что он испытывает меня. Ждет мою реакцию. Подлый тип.

Но от его пронзительного взгляда отчего-то становилось немного не по себе... Даже несмотря на то, что во мне бушевала едва контролируемая ярость.

Истинный дьявол.

— Почти все! — закричала я и, смяв в руке этот злополучный лист бумаги, кинула в него, словно это помогло бы мне сбить с него эту спесь и заставить отвести от меня взгляд.

Но не получилось.

— Я не буду с вами спать, — процедила сквозь зубы.

— Спать? — он театрально приложил руку к груди, и его хохот заполнил всю комнату. — Кто же вам сказал, моя дорогая, что я позволю вам уснуть? Вы думаете, что я настолько плох в постели?

— Мне все равно, как вы хороши или плохи там! — мой палец указал в сторону кровати. — Я не собираюсь с вами спать!

— Хорошо, давайте временно вычеркнем этот пункт.

— Этот пункт?! Все вычеркивайте! Вы в конце каждого пункта это приписали! Думали, я не замечу?!

Его хохот стал ещё громче. Он смеялся так заливисто и заразно, что я плотнее сжала губы, тоже борясь с желанием рассмеяться.

В этот момент, мне показалось, что он стал ещё красивее. Какой-то настоящий и живой...

— Значит, вы не солгали и действительно умеете читать, — произнес Дэйвар, немного успокоившись. — Ладно, я изменю договор. Я просто проверял ваши умения в чтении, чтобы вы, моя гордая воровка, снова меня не обманули.

— Проверяли?

— Угу. Но то, что вызвало у вас такую бурную реакцию

— все равно неизбежно, Элис. Я же говорю вам, что всегда выигрываю.

— Не в этот раз.

— А это мы еще посмотрим, — вздохнул он и поднялся из кресла. — Значит, сегодня вы поработаете без договора. Нам уже пора.

Я бегло взглянула на себя в зеркало и быстрым шагом направилась к двери.

— А я, к слову, говорил, что вы сегодня выглядите обворожительно? — спросил Дэйв, открывая дверь.

— Я не упаду к вам в объятия из-за комплиментов, — фыркнула, пройдя мимо него.

Потому что я прекрасно понимала, почему вдруг он стал так красноречив.

— Но все равно упадете, — обворожительно улыбнулся он, и я тяжело вздохнула.

Кто ещё из нас двоих хитрец и мошенник, оставалось только догадываться...

Я была рада, что в экипаже темно, и я не вижу того, как Дэйвар бессовестно и изучающе смотрит на меня.

Не вижу, но все равно чувствую!

— Итак, поговорим о деле. Для всех вы будете Алария Лэндон. Художница и моя хорошая знакомая, которая приехала из Гоулвера.

— А это где?

— На юге королевства.

— А что там растёт?

— А вам зачем?

— Если вдруг у меня кто-нибудь спросит...

— Вы совсем ничего не знаете, Элис? — в его голосе слышалось удивление.

— Нет. Я никогда нигде не была.

На миг в экипаже повисло молчание... И почему-то в этот момент мне стало до безумия неловко.

— Южная сторона королевства — страна мрачных холмов, скал и быстрых рек. Дикая красота, где процветает беззаконие, но, чаще всего, это дело именно человеческих рук.

— А север?

— А север — это бескрайние равнины и зеленые леса, Элис. Там просто огромное количество чернокнижников, как и на западе королевства.

— А расскажите мне про запад, — попросила я, сгорая от любопытства.

— На западе находится огромное количество рек, озёр и теплых источников. Там безумно много цветочных полей, пестрящих разнообразием цветов. Есть заснеженные горы и холмы. В этих краях любят поселяться ведуны и ведьмы, травницы... Потому что именно там они собирают большую часть ингредиентов для варки своих зелий. Там же находится и ущелье, где теперь находится медальон, который вы у меня украли.

— Там живут альвы?!

— Да. Но не только они. Поговаривают, что там видели даже эльфов.

— Эльфы? Эти остроухие из легенд?

— Они самые, — ответил Дэйвар. — Но давайте вернёмся к делу. Вы должны найти комнату, где лежат все подарки Бассета, и забрать мое кольцо.

— Только кольцо?

— Исключительно кольцо. У меня на сегодняшний вечер немного другие планы, и я прошу вас — ничего больше не трогайте, чтобы не навлечь беду. Хорошо?

— Хорошо, — буркнула недовольно.

— И ещё... Мне необходимо, чтобы вы прочитали записку, от кого этот подарок.

— Вы поэтому мне проверку с этим договором устроили?!

— Отчасти, — усмехнулся он. — Справитесь?

— Надеюсь... Дэйвар, я хотела попросить вас об одной услуге, — произнесла, нервно заламывая руки.

— Слушаю вас.

— Если меня вдруг поймают, обещайте мне, что вы не оставите Тайвина.

— Обещаю, — раздалось тут же, и меня удивил такой быстрый ответ. — Ваш сын будет под моей защитой.

— Спасибо, — произнесла немного удивленно. — Вы любите детей?

— Никогда не имел с ними дел, если честно. Но дети не должны страдать за ошибки родителей. А где его отец?

Я нервно сглотнула и отвернулась к окну.

Ну, вот... Напросилась на допрос, так сказать. Он же навряд ли мне поверит. Скорее подумает, что я украла чужого ребенка.

— Элис, вы слышите меня?

— У Тайвина нет отца, — ответила отрешенно.

— Он умер?

— Да, — солгала я.

Тишина, которая воцарилась в экипаже, заставила меня нервничать еще сильнее. Говорить ему правду я не собиралась. Ведь тогда, возможно, мне придется доказывать, что я не воровала Тайвина... А, тем более, я не собиралась рассказывать о себе первому встречному.

Мы продолжали молчать, и я с тревогой ожидала его следующего вопроса. Но он не прозвучал.

Лишь когда мы наконец прибыли на место и оказались на улице, Дэйвар галантно предложил мне руку и, склонившись, тихо прошептал:

— Вы удивляете меня все больше, Элис Бриар. Отчаянная воровка, которая одна воспитывает ребенка и готова пожертвовать ради него всем, кроме своего тела. Вы так горды?

Я плотно сжала губы, боясь в порыве сказать ему колкость или гадость. Горда? Нет. Я осторожна. Потому что стоит мне оказаться с Дэйваром в постели — он поймет, что я девица, и что не могу быть матерью Тайвина. А воровство детей в королевстве каралось по всей строгости закона. Однажды

мне пришлось увидеть этот процесс, когда одна воровка решила украсть младенца у богача, чтобы получить выкуп. Я до сих пор помню истерзанное женское тело, привязанное к позорному столбу в центре площади, где проходили публичные порки. Именно такими действиями стражи порядка хотели показать остальным, что ожидает их за преступление, перед тем, как их отправят в тюрьму.

А Дэйвар Аррен — Хранитель. И страж порядка. Хотя и занимается магическими преступлениями, а не обычными.

— Элис?

— Что?

— А почему же вы до сих пор не устроились на нормальную работу?

— Вы думаете, ее так легко найти?

Не стану же я рассказывать ему, что из-за своего смазливового личика я не могу получить работу честным путем. Ведь все владельцы любого заведения, или магазинчика — исключительно мужчины. Женщинам в королевстве не дозволялось открывать свое дело, или работать наравне с мужчинами. И уж если и попадалась хорошая работенка с нормальной оплатой, то хозяин требовал от работниц и постельных утех. А на такое я пойти не могла. Ведь стоило хоть кому-нибудь узнать, что Тайвин не мой сын — и я бы не получила бы и льена. Но дала бы в руки средство для шантажа и, как следствие, стала бы бесплатной рабыней. Поэтому мне не оставалась ничего другого, как продолжать делать то, что

я хорошо умею, а именно — воровать.

— Вы сами хоть раз в жизни работали, Дэйвар?

— Я постоянно работаю. Даже сейчас. Пока вы будете возвращать мое кольцо, я буду отслеживать преступника.

— Угу, — усмехнулась я. — Или выполнять роль моего надзирателя?

Дэйвар смерил меня ледяным взглядом и ехидно усмехнулся.

— Навряд ли с вашими жизненными устоями вы сможете нормально воспитать ребенка, Элис. Может, Тайвину стоит остаться у меня навсегда? Без вас, разумеется.

Мой мир рухнул.

Отдать моего мальчика чужим для него людям? Никогда! Ни за что! Во мне пробудилась такая материнская жадность, что я готова была придушить своего собеседника прямо здесь за это предложение.

Но вместо этого, сцепив зубы, тихо ответила:

— Только попробуйте отобрать у меня Тайвина, и я клянусь, вы свою магию никогда больше не увидите.

— Вы мне угрожаете, Элис? — спросил он, усмехнувшись.

— Предупреждаю.

И именно в этот момент я поняла, что мне нужно срочно забирать Тайвина и бежать подальше от этого человека. И к черту договор и деньги! Пока он за мою провинность не лишил меня самого дорогого.

Глава 9. Рай для воровки, или Шах и мат, мистер Аррен!

Полчаса спустя я цеплялась за локоть своего спутника, как за единственное спасение в этом пропитанном высокомерием обществе.

— Вы помните, что я говорил вам в экипаже, Элис? — склонившись к моему уху, поинтересовался Дэйвар.

— Да. Не говорить ничего лишнего, глупо улыбаться и хлопать ресницами, — ответила тихо, осматривая великолепие дома.

Это был настоящий рай для воровки! Мои глаза изучали огромное количество дам в дорогих нарядах, которые вальяжно прогуливались от стола к столу или же вели светские беседы в компании джентльменов. И почти каждая из них, как рождественская ель, была увешана дорогими, соблазняющими мой взгляд, украшениями.

И я чуть не вскрикнула от радости от этого подарка судьбы. Я могу обеспечить себя и Тайвина, только если стащу несколько таких украшений!

— Дэйвар Аррен собственной персоной, — сбоку раздался ехидный мужской голос, и я повернула голову на звук.

К нам, не спеша и раскинув руки в стороны, направлялся

высокий мужчина лет сорока. Его длинные черные волосы свободно падали на плечи и практически сливались с темным костюмом. Голубая рубашка была расстегнута у ворота, придавая немного небрежный, но в то же время интересный вид.

Незнакомец подошел ближе, и мне стоило огромных усилий просто улыбнуться, а не рассматривать его, как диковинную зверушку. Потому что ровный шрам, рассекающий щеку и глаз, тянулся почти до самого лба. Один глаз немного помутнел и казался светло-голубым, в сравнении с яркой синевой второго.

— Решил поздравить старого друга? — усмехнулся он, по-дружески хлопнув Дэйвара по плечу, и протянул ему руку для приветствия.

— Здравствуй, Сильгар, — Дэйвар пожал ему руку и улыбнулся. — Поздравляю тебя. Надеюсь, больше никаких артефактов?

— Я не люблю играть с судьбой, Дэйв. Теперь только картины...

Я нервно сглотнула. Это и есть Сильгар Бассет? Я думала, что он обычный старик, интересующийся живописью. А тут... Да если он меня поймает за руку, меня перед тюрьмой, вероятнее всего, ожидают пытки.

— Ты, я вижу, не один? — поинтересовался изменник, оценивающе скользнув по мне взглядом.

— Это Алария Лэндон. Моя хорошая подруга и, по совме-

стителству, отличный художник. Она только сегодня приехала из Гоулвера.

— Ммм... южанка? — протянул Бассет, улыбаясь. — В Гоулвере все такие красавицы?

— Д-да... — нервничая ответила я и быстро протянула ему маленькую коробку, которую вручил мне перед входом в дом Дэйвар.

— Ох, благодарю, — мой собеседник принял подарок, театрально приложив руку к сердцу, а потом быстро перехватил мою ладонь и поднес ее к губам. — Возможно, вы захотите взглянуть на мою коллекцию картин, мисс Лэндон? Мне сегодня как раз подарили ещё несколько очень интересных экземпляров.

В его взгляде читалась опасность. И едва скрытая похоть.

— О, с удовольствием, мистер Бассет.

Мне стоило огромных усилий не выдать свое волнение. Так вот почему Дэйвар «сделал» меня художницей! Чтобы бросить в логово к этому коллекционеру! Прямо к нему в лапы! Нет, ну вот мерзавец!

— Вы осчастливили меня, моя дорогая. Развлекайтесь пока. Мне ещё нужно встретить нескольких гостей. Я скоро найду вас.

— Да, конечно.

И стоило нам с Дэйваром отойти от именинника, как я тут же обрушила на него свою ярость.

— Он не старик! — шикнула гневно.

— А я разве говорил, что он старый? Нет. Сильгар проводит вас взглянуть на картины, и вы сможете понять, где именно находятся все его подарки. Ведь я уверен, что он покажет вам и подаренные ему картины.

— Вы все предусмотрели, — догадалась я.

— Конечно. Я подарил ему небольшой коллекционный револьвер. В случае чего, можете использовать мой подарок. Как выглядит коробка — вы знаете.

— А вы видели, как он на меня смотрит?

— Видел. Главное, не принимайте из его рук никакие бокалы и не пейте. Бассет забавляется с зельями. Он не тот, кто против воли может взять женщину. Этот ненормальный любит подмешивать эликсир влюбленности и соблазнения своей жертве.

— Эликсир чего?! — я в ужасе уставилась на Дэйвара.

— Если вкратце, стоит ему вас поцеловать, и вы сами будете вешаться ему на шею. А так же тащить в постель, крича ему слова о любви, — сказал насмешливо Дэйвар.

Мне казалось, его забавляет вся эта ситуация. Или же веселит моя трусливая реакция. Ещё бы, ведь это не его будет пытаться соблазнить незнакомец.

Я с волнением осматривала роскошный бальный зал и потрясающей красоты расписные потолки, украшенные позолотой. Два мраморных камина располагались по разным сторонам и были величиной с мой рост.

Не удивлюсь, если Сильгар Бассет сжигает таких как я, маленьких женщин, в этих каминах после того, как использует их. Возможно, убеждает их именно так доказать свою любовь к нему.

Еще через несколько минут мое воображение разыгралось настолько, пробудив неподдельный страх, что мои руки начали дрожать, и это не укрылось от Дэйвара.

— Может принести что-нибудь выпить, чтобы вы немного расслабились?

При слове «выпить что-нибудь» меня встряхнуло.

— Вы издеваетесь?!

— Тогда давайте потанцуем, — предложил он, внимательно скользя взглядом по толпе гостей.

— Вы кого-то ищете?

— Угу, — протянул он, пригубив шампанского. — Я же говорю, что я всегда на работе. Так мы потанцуем?

— Я не умею, — призналась честно.

— Значит, самое время учиться.

Не успела я сказать и слова, как Дэйвар потянул меня в другой конец зала.

И почему мне кажется, что его приглашение на танец было продиктовано не добрыми порывами, а работой?

И я поняла, что оказалась права, когда Дэйвар задержал свой взгляд на высоком блондине, беседующим с Сильгаром.

Как только моя рука оказалась в широкой мужской ладони, а грудь коснулась его сильного тела, по телу пробежались

мурашки.

И разве думала я, ещё два дня назад, что буду танцевать в роскошном зале в компании красивого мага? Он двигался грациозно и легко, поглядывая на меня с интересом.

— Я не умею танцевать, — повторила я, когда поняла, что без усталости топчусь по ногам своего партнера.

Он послал мне обворожительную улыбку и лишь быстрее закружил меня в танце, прижав ещё сильнее к своей груди и отрывая от пола. Но взгляд его то и дело обращался к двум мужчинам, беседующим у белой колонны.

А стоило блондину покинуть бальный зал, как Дэйвар тут же потянул меня обратно к столам, не дожидаясь окончания танца.

— Так, Элис. Мне нужно немного поработать. Вы знаете, что нужно делать. Напоминаю — ничего не принимать из рук Бассета и не воровать ничего, кроме кольца. Справитесь?

Я утвердительно кивнула головой и закусила губу.

Дэйвар на секунду задержал взгляд на моих губах, а потом усмехнулся и поспешил к выходу. Я тяжело вздохнула и повернулась к столу, рассматривая обилие легких закусок и различных напитков.

Несмотря на то, что я никогда не могла пройти мимо бесплатной еды, сейчас мне кусок в горло не лез. Внутренняя дрожь и паника усиливались с каждой минутой.

Мой взгляд остановился на интересных красивых бутыл-

ках с грушами внутри.

Как их поместили туда?

— Замечательная грушевая настойка, — улыбнулась мне одна из дам, потягивая из бокала напиток. — Попробуйте. Это специальный легкий напиток для женщин. Он так веселит и расслабляет.

О, расслабляет. То, что нужно... Мне казалось, что я выдаю себя с головой своим поведением. Поэтому я решила последовать совету Дэйвара и протянула руку к бокалу, который тут же наполнил официант, стоило ему увидеть, как я с интересом смотрю на напиток.

— Благодарю, — произнесла, сделав небольшой глоток.

Да уж... Немного расслабиться мне сейчас точно не помешает.

Когда Дэйвар снова появился в зале, он даже не соизволил подойти ко мне. Этот высокомерный маг сразу же схватил в свои объятия какую-то пышногрудую брюнетку и закружился с ней в танце.

Мои пальцы крепче сжали бокал, и я, сузив глаза, недовольно наблюдала за этой улыбающейся парочкой. Непонятная обида всколыхнулась внутри. То есть он спокойно продолжил развлекаться, пока я стою здесь, ожидая Бассета. Вот мерзавец... И вообще, где он был?!

По правде говоря, грушевая настойка вероятно сделала свое дело, потому что сейчас, вместо страха, я чувствовала себя настоящей воительницей.

Той, которая не станет подчиняться ни каким-то там магам, ни извращённым коллекционерам. Они ещё не знают, с кем связались!

— Только поглядите, наша Бейси танцует с мистером Арреном, — донесся до моего слуха женский шепоток. — Я думала, что он пришел сюда со своей новой любовницей.

Вопросительно изогнув бровь, я не спеша повернула голову в сторону, изучая пристальным взглядом троицу сплетниц, стоявшую у длинных столов.

— Да нет, что ты, — махнула рукой рыжеволосая мисс, усыпанная драгоценностями. — Мистер Аррен давно добивается внимания Бейси. Я слышала, что эта мисс Лэндон просто его подруга. Все знают, что наш красавчик предпочитает брюнеток...

Я сощурила глаза и скользнула взглядом по дорогим безделушкам, украшающим низкие декольте этих девиц.

То, что меня так сразу сбросили со счетов, очень сильно задело мою женскую гордость. Как и поведение самого Дэйвара. Притащил на этот вечер и бросил в одиночестве. В абсолютно чужом для меня обществе. Поэтому я не спеша подошла к столам, где велись эти «интересные» беседы, и потянулась за новым бокалом.

— А может тогда и у меня есть шансы? Я все-таки вдова. А мне говорили, что он хороший любовник, — прикрыв ладонью рот, заговорщицки произнесла брюнетка.

— Вам солгали, — заявила я, привлекая к себе внимание.

— Он даже не умеет целоваться.

Три пары глаз замерли на моем лице.

И я только сейчас поняла, что стала какой-то чересчур воинственной. Возможно, в бутылке была магическая груша?

— Целоваться?! — шикнула брюнетка, проявляя неподдельное любопытство.

— Угу... Он облизывает вас с ног до головы, моя дорогая. После его поцелуев мне всегда необходимо полотенце.

Я галантно обхватила двумя пальчиками зеленую виноградинку и положила ее себе в рот, довольная до глубины души испуганными взглядами сплетниц.

— Но ходят слухи, что он — великолепный любовник! — настаивала рыжеволосая мадам. — Я поверить не могу, что мистер Аррен плохо целуется.

— А вы сами проверьте, — я насмешливо оглядела толпу девиц. — Только готовьтесь к тому, что он слижет с вашего лица всю пудру.

— О, так вы и он...

— О, нет, мы не любовники. Мистер Аррен умоляет меня выйти за него замуж, — ответила я и победно улыбнулась, наслаждаясь видом вытянутых от удивления лиц. — Я отказывала ему уже пять раз, но вы не представляете, как он настойчив...

Получайте, мистер Аррен! Конец вашим любовным похождениям! Теперь к вам ни одна женщина не подойдет!

— Алария, вот вы где, — раздался за моей спиной голос

Сильгара Бассета, и мой воинственный настрой немного поколебался.

— Мистер Бассет, — я повернулась к нему, нацепив на лицо улыбку.

Сейчас, почему-то, он не казался мне таким пугающим. Возможно, просто первое впечатление было обманчивым?

— Я обещал вам показать свою коллекцию картин, — торжественно объявил он и предложил мне руку.

— С радостью.

Я обхватила его локоть, и мы направились к выходу из зала. И стоило нам сделать шаг, оставляя позади эту «чудесную» компанию сплетниц, как до меня тут же донеслись перешептывания.

Кажется, я окончательно разрушила репутацию Дэйвара Аррена. И если он и любит женщин, то они его теперь — нет.

Шах и мат, мистер Аррен. Впредь будете знать, что мне не стоит угрожать.

Сильгар Бассет возможно был интересным собеседником... Но, увы, не для меня. Я со скучающим видом смотрела на мазню в картинной галерее, которую он называл произведением искусства.

— А как вам эта картина, дорогая? — рука Сильгара легла на мою талию, и он легонько подтолкнул меня в нужном направлении.

На светлой стене висела огромная картина... И вид у нее был такой, как будто туда вылили все цвета красок сразу и

просто размазали по холсту.

Боги... И вот за этот ужас богачи платят огромные деньги? Может мне нужно завязывать с воровством, и пора становиться художником?

— Ответить честно? — спросила я, бегло взглянув на своего надоедливого и нудного собеседника.

— Конечно, мисс Лэндон. Меня интересует ваше мнение, как художника. Только правду, — приложив ладонь к сердцу, улыбаясь, произнес Бассет. — Эта работа совсем молодого художника.

— Я не считаю это шедевром. Мне кажется, что даже маленький ребенок способен так заляпать холст краской. Просто ваш молодой художник слишком пронырливый и наглый, раз решил назвать это искусством, да еще и продать за бешеные деньги. Вас жестоко обманули, мистер Бассет. Это безвкусица и тихий ужас...

Я снова повернулась к картине, изучая неровные, а местами и грязные мазки, полученные от смешивания совсем неудачных цветов.

— Тогда искусство действительно не мой конек, — рассмехался Сильгар. — Потому что эту картину рисовал я.

Я медленно перевела взгляд на своего собеседника и нервно закусила губу.

Нет, определенно с этой грушей в бутылке было что-то не так... Язык мой слишком развязан.

— Простите, мистер Бассет, — произнесла виновато, чув-

ствуя, как щеки мои заливают румянец. — Я не хотела вас обидеть.

— О, дорогая моя, не переживайте. Все в порядке. Я знаю об отсутствии у себя таланта. Я повесил эту картину здесь, чтобы у меня была возможность убедиться в том, разбирается ли действительно человек в искусстве. Ведь знаете, есть много людей, которые на самом деле ни черта в этом не смыслят, а только делают вид. Это моя маленькая своеобразная проверка.

— Значит, вы меня проверяли?

— Конечно. И я, признаться по правде, без ума от женщин, которые могут отличить золото от обычного железа.

Я послала ему обворожительную улыбку и мысленно пожелала себе удачи. Планы Сильгара становились все яснее с каждой секундой. Особенно это было видно по его плотоядному хищному взгляду. А его разные глаза, признаться по правде, немного пугали.

— Пройдемте, мисс Лэндон. Я вам покажу поистине чудесные картины, которые мне подарили сегодня мои друзья. Вы сразу поймёте, как они великолепны и сколько души вложил художник в каждый мазок кисти.

— С удовольствием.

И пока мы шли по длинным коридорам, все дальше отдаляясь от зала, я прислушивалась к каждому удару своего сердца.

И только сейчас поняла, что не спросила у Дэйвара самого

главного...

А как же я буду копать в подарках, если Сильгар будет со мной в это время? Мне же это проклятое кольцо ещё нужно найти!

Я нервно сглотнула и с тревогой взглянула на своего собеседника, в чьих глазах бесстыдно светился триумф. Неужели он думает, что я ничего не подозреваю?

Ладно... Справлюсь. Хитрость и смекалка — это то, что всегда было со мной. А большего мне и не нужно.

Глава 10. В красоте скрываются тайны...

— Вы уже пробовали грушевую настойку, моя дорогая?
— поинтересовался Бассет, открывая дверь в свой кабинет.
Этот вопрос поставил меня в тупик. В душу закрались
нехорошие, леденящие подозрения...

«Это лёгкий напиток для женщин. Он так веселит и рас-
слабляет», — в голове пронеслась фраза, сказанная незна-
комкой. О, мама дорогая... А что, если хозяин дома сразу
подмешал это зелье в настойку, что стоит на столах? Ведь
гораздо проще словить одну из приглянувшихся девиц, за-
жать в уголке, поцеловать и... Вуаля! Влюбленная женщина
готова!

Боги... Что же ему ответить?! Солгать?

— Немного, — сквозь наигранную улыбку пропела я,
скользя взглядом по многочисленным коробкам с подарка-
ми, что стояли в углу кабинета.

Сама комната была шикарнейшей и большой. С массивной тя-
жёлой мебелью, с дорогими креслами и огромным диваном.
Возможно, слишком большим для гостей... Но о его истин-
ном предназначении я уже догадалась.

Стрелки огромных часов, висевших над камином, тикали
ровно в такт с каждым ударом моего сердца.

Подарок Дэйва я заметила почти сразу. Он стоял на широком столе Бассета, в окружении разбросанных бумаг. Он его уже смотрел? А если Бассет уже достал оттуда оружие, что тогда делать?

Мужская рука по-хозяйски легла на мою талию, и я внутренне содрогнулась.

— Вы просто восхитительны, мисс Лэндон, — горячее дыхание Сильгара обожгло мою щеку, но я аккуратно отстранилась.

Проклятая настойка! Неужели я оказалась права?! Он пытается меня поцеловать?

— Вы обещали мне, что покажете вашу новую коллекцию, — обворожительно улыбнулась я, но Бассет, сощулив глаза, внимательно изучал мое лицо и не сдвинулся с места. И мне казалось, что он готов наброситься на меня в любую секунду, чтобы совершить задуманное.

Мои ладони вспотели от напряжения, и я смогла с облегчением выдохнуть лишь тогда, когда мой собеседник наконец-то развернулся и подошёл ближе к окну.

— А вот и наши замечательные картины, — пропел довольный Сильгар, неспешно стягивая белые ткани с двух огромных картин, стоящих на полу.

На одной из них был изображен чудесный летний пейзаж. Художник действительно отлично передал эту дикую, нетронутую природу...

Но когда мой взгляд переместился на вторую картину —

я замерла.

Из лёгких словно разом вышибли весь воздух.

— Как вам, Элис?

— Потрясающе... — тихо произнесла я, разглядывая портрет молодой светловолосой женщины.

Мягкий свет двух свечей падал на красивые черты лица, добавляя этой картине загадочности. Каждой клеточкой своего тела я ощущала тепло, исходящее от этого полотна. Словно оно излучало доброту.

Но брови мои сошлись у переносицы, когда я различила лица двух мужчин, стоящих по обе стороны от загадочной незнакомки. Художник словно превратил их в призраков, утасающих от света, исходящего от женщины.

— Какая красивая, — протянула я, борясь с желанием прикоснуться к картине. — Художник очень интересно изобразил призраки мужчин. Что он хотел этим показать?

— Призраки мужчин?

— Ну да, что стоят по обе стороны от незнакомки.

Наши взгляды столкнулись. В глазах Сильгара промелькнуло удивление, и он снова обратил свой взор на картину.

— Э... Я не знаю, что именно хотел изобразить художник, моя дорогая. Это было известно только самому мастеру.

— У этого художника, определенно, был талант.

— Я тоже так считаю, — Сильгар послал мне вежливую улыбку. — Простите, моя дорогая... Но я забыл дать важные указания своему дворецкому. Мне нужно отлучиться на пару

минут. Вы пойдете со мной? Или подождете меня здесь и полюбуетесь этой красотой?

— С вашего позволения — полюбуюсь.

— Хорошо. Я обещаю, что очень скоро вернусь.

Я кивнула и постаралась скрыть свою радость. Неужели удача вернулась ко мне? Лучшего и не придумаешь!

И как только за Бассетом закрылась дверь, я выждала ровно полминуты и бросилась к подаркам.

Ловкость, скорость и огромный опыт стали моими лучшими помощниками в поиске этого злополучного кольца. Я шустро перебирала все коробки, открывая их так, чтобы взять содержимое незаметно.

И тихо присвистнула, когда нашла огромный зеленый камень и золотой конусообразный предмет.

Золото!

Если такое богатство лежит в первой попавшейся коробке, то что же тогда в остальных?!

«Навряд ли с вашими жизненными устоями вы сможете нормально воспитать ребенка, Элис. Может Тайвину стоит остаться у меня навсегда? Без вас, разумеется».

И решение пришло само собой... К черту Дэйвара Аррена! Я не собираюсь жить в страхе и позволять шантажировать меня сыном!

Такой шанс попасть в настоящую сокровищницу выпадает только раз в жизни! И разве я, Элис Бриар, могу упустить его? Конечно, нет!

Мне понадобилось ровно три с половиной минуты, чтобы упаковать все честно награбленное под своей юбкой и аккуратно поставить назад коробки. Пришлось, конечно, разорвать нижнюю юбку и соорудить несколько узелков, чтобы спрятать туда свое сокровище, привязав их к поясу чулок. Магическое кольцо Дэйвара я нашла в маленькой красной коробочке на столе. Без подписи дарителя.

Теперь оно покоилось в моем декольте, и я уже мысленно окрестила его билетом на пути к свободе.

— Проклятье! — прошипела я, понимая, что мои узелки с награбленным добром издают звон, но несмотря на это — бросилась к выходу, надеясь, что громкая музыка поможет скрыть мою маленькую тайну.

Но пробегая мимо картины с изображением светловолосой незнакомки, я вновь почувствовала исходившее от нее тепло. Ощутила его каждой клеточкой. Кончики пальцев начало немного покалывать, словно они сами стремились коснуться этого полотна.

И я поддалась порыву.

Понимала, что рискую, оставаясь здесь, и что в любой момент сюда может заявиться Бассет... Но меня тянуло туда, как магнитом.

Пальцы мои коснулись немного выгоревшей и растрескавшейся краски, и я резко отскочила на шаг назад, почувствовав, как усилилось тепло.

— Что за черт? — нахмурилась я.

И стоило мне взглянуть на картину, как мои глаза в ужасе распахнулись.

Женщина улыбалась. Ее губы, еще мгновение назад плотно сжатые, растянулись в легкой усмешке. А мужчины-призраки приобрели очертания... И только сейчас я обратила внимание на ее ожерелье.

Это же медальон, который я украла у Дэйвара! Но как он очутился на картине?!

И уже через секунду я поняла, что мое проклятое любопытство сыграло со мной злую шутку.

Потому что стоило мне снова коснуться изображенного на картине медальона, как моя рука утонула в полотне, и я тихо пискнула, снедаемая огромным чувством страха.

Боги, зачем я это делаю?!

Мне казалось, что у меня начинается жар. Потому что все внутри горело огнем.

В коридоре слышались приглушенные голоса, и я резко отдернула руку назад.

— Мама дорогая... — прошептала, увидев в своей ладони часть амулета.

Он был точно такой же, как тот, что я украла у Дэйвара... Лишь края камня были не такими ровными.

Ужас сковал меня настолько, что я едва смогла разжать свою ладонь, чтобы ещё раз взглянуть на найденное абсолютно странным способом украшение. Положив его к кольцу мистера Аррена, я бросилась прочь из кабинета.

И сейчас мне было абсолютно все равно, что я звеню на весь коридор.

Главное — убраться отсюда подальше.

Отдать часть амулета и кольцо Дэйвару и послать его к чертям.

Пусть сам разбирается со своими чернокнижниками, магией и прочей ерундой.

А я умываю руки!

— Боги, — прошептала обреченно, поворачивая в сторону бального зала. — Я действительно просунула руку в картину... Уму не постижимо.

Передо мной, словно из ниоткуда, вырос высокий темно-волосый мужчина. Его черные глаза смотрели на меня изучающе...

— Ну, здравствуй, Элис Бриар... Я за тобой.

И душа моя ушла в пятки...

— Пошли, — мужчина галантно подставил мне локоть, а я смотрела на него, как на сумасшедшего.

Но, признаться по правде, незнакомец был весьма симпатичен. От него исходила какая-то необъяснимая и опасная агрессия, хотя выражение лица оставалось абсолютно спокойным.

— Кто вы?

— Лайон Уэйд. Друг Дэйвара. Он попросил присмотреть за тобой, чтобы Бассет не позволил себе лишнего.

Чувство облегчения обрушилось на меня волной. Друг.

Не враг.

От этой мысли стало как-то даже легче дышать. Значит, этот несносный зеленоглазый маг за меня волновался? Эта мысль, по правде говоря, пришлась мне по душе.

— Вы следили за мной?

— Ммм... — протянул низко мужчина. — Скорее поджигал. Вы нашли кольцо?

— Эту информацию я скажу исключительно мистеру Аррену.

— Вы мне не доверяете?

— Я никому не доверяю, мистер Уэйд.

— И Дэйвару?

— А ему тем более. У нас с ним небольшой договор. И я просто выполняю свою часть.

Он издал смешок и взглянул на меня с лукавством.

— Вам смешно? — не выдержала я.

— Да. Я знаю одну женщину, которая говорила точно так же. Но все равно верила мне, хотя считала, что это просто работа. Знакомая ситуация.

— И чего же вы смеетесь?

— Три месяца назад мы поженились, — усмехнулся он, бросив на меня быстрый взгляд. — Дэйвара уже можно поздравить?

— Идите, знаете куда, со своими поздравлениями? — ошетичилась вмиг.

— Ну, насколько я слышал, мой друг делал вам предло-

жение уже пять раз... А вы все отказывали. Неужели это все сплетни, Элис? Ах, да... Вы, наверное, отказывали ему потому, что он не умеет целоваться.

Мои щеки вмиг стали пунцовыми, и я мысленно выругалась. Проклятое общество! Не прошло и двадцати минут!

— Предупреждаю вас, что Дэйвар тоже уже знает о своих «умениях», — протянул насмешливо Лайон. — И он зол. Надеюсь, вы не пользовались пудрой? Потому что, готов заключить пари, сегодня вам понадобится полотенце.

Я тяжело вздохнула и отвела взгляд от своего смеющегося спутника.

И действительно, стоило нам только войти в балльный зал, как не прошло и пяти секунд, и передо мной возник Дэйвар Аррен. В его зеленых глазах горел такой гнев, что моим первым порывом было спрятаться за спину Лайона Уэйда.

Закончился танец, и вот-вот должен был начаться следующий.

Не говоря ни слова, Дэйвар грубо схватил меня за руку и потянул к танцующим парочкам. И это стало моим проклятием...

Потому что, когда музыка на миг затихла, раздался характерный звон, который тут же привлек внимание Дэйвара.

Он замер.

Я тоже.

А мое сердце, казалось, вообще перестало биться от страха.

— Элис... — сжав челюсти, протянул он.

— Я все объясню...

И стоило музыке снова зазвучать, как Дэйвар потянул меня в сторону сада.

Вот же попала!

Надеюсь, он будет более сговорчив, когда я верну ему ещё и амулет.

Но по гневному взгляду, брошенному на меня вскользь, я поняла, что мне остаётся на это только надеяться.

Глава 11. Честная и невинная

Дэйвар

Чернокнижника ей на голову! Сказал же ничего не брать, кроме кольца! Как мне в этот момент хотелось сомкнуть руки на этой прелестной шейке! Да что за девица такая?!

Ни на минуту ее оставить нельзя, то украдет, то опозорит...

Моя щека до сих пор болела после удара Амины. Ведь стоило моей любовнице появиться на этом вечере — и ей тут же поспешили сообщить, что я ухлестываю за Аларией Лэндон и уже пять раз предлагал ей выйти за меня замуж! В то время, как Амина до сих пор греет мою постель и только мечтает о дне, когда я сделаю ей предложение.

И теперь, благодаря Элис Бриар, я лишился любовницы. И будь я проклят, но эта язвительная воровка займет внезапно освободившееся место в моей постели. А по поводу моего умения целоваться... Что ж... Мисс Бриар будет вынуждена носить с собой полотенце всегда. Потому что я обязательно сообщу ей, что тренироваться я буду исключительно на ней.

Распахнув широко двери, я вытянул Элис на улицу и твердым шагом направился к беседке, что находилась в конце сада.

Нам бы уехать домой, но я понимал, что ещё рано...

Чернокнижники только начинают стягиваться на этот вечер... Но вот зачем? А когда я увидел Самюэля Скартелли, мило беседующего с Бассетом, то сразу понял, что наш коллекционер в этот раз решил поиграть по-крупному.

Скартелли — семья сильнейших темных магов. И, судя по всему, именно они и ищут части амулета Эш. Неуловимая семейка, мать его!

Именно у Скартелли, как и у приближенных к ним, был особый талант — они чувствовали магию Хранителя. И могли с легкостью его убить. И при этом им не нужно было использовать никакую книгу заклинаний...

А ведь убить высшего мага не так-то просто.

Наша сила была дарована Богами, в то время как темные маги обращались за помощью к дьяволу.

Вечное противостояние добра и зла. Колдуны уже не раз пытались покушаться на королевскую семью, в попытке захватить власть... И много веков назад у одного из них, Тейнебриса, это почти получилось. Именно тогда, как гласит легенда, появились Хранители. Высшие маги, которые должны были защищать обычных людей, живущих бок о бок со злом.

Любое использование черной магии в королевстве являлось преступлением. Как и использование артефактов. Никто, кроме нас, Хранителей, не имел права их использовать. Мы же должны были отслеживать ведьм, колдунов, чернокнижников и забирать у них магию или же уничтожать их.

Я предпочитал второе. Особенно, когда дело касалось

черных магов.

И в особенности Самюэля Скартелли и его младшего брата Верлиана, которого я как раз выслеживал в тот день, когда Элис Бриар обчистила мои карманы. И как сообщил мне Оттар, Верлиан уже держит путь в ущелье альвов.

Не обращая внимания на многочисленные парочки, прогуливающиеся по саду, я шустро тянул свою жертву на до-смотр.

И если она украла хоть один артефакт — ей не поздоровится. Потому что тогда, можно считать, она спасла шею Бас-сета. Ведь доказать, что артефакты принадлежали ему — будет практически невозможно. Зато Элис Бриар сначала отправится на позорный столб, а затем в тюрьму.

Я снова бегло взглянул на причину своих бед. Вид у Элис был крайне виноватый. А в тусклом свете фонарей, она, надо было признать, казалась еще красивее. Ее испуганный взгляд сейчас больше вызывал улыбку, чем гнев. Но проучить ее я, черт возьми, должен.

Клянусь, как вернемся домой — выпорю чертовку! Ей бо-гу! Так, что пятая точка зудеть будет ещё долго!

Я подтолкнул Элис в сторону беседки и резко развернул ее к себе лицом.

— Дэйвар! — возмутилась она, когда ее спина оказалась прижата к деревянной стене.

— Давай быстро поднимай свою красивую юбочку и показывай мне свое сокровище. Хочу понять, к чему именно

ты питаешь слабость и что доставляет тебе удовольствие, — произнес быстро, оперевшись на беседку двумя руками, лишая ее возможности сбежать.

Голубые глаза в ужасе уставились на мое лицо, а потом медленно переместились за плечо.

За спиной громко закашляли, и я быстро обернулся. Две дамы почтенного возраста быстрым шагом прошли мимо, обдав нас ледяным презрением.

— Какой кошмар! Совсем стыд потеряли!

— Вы все не так поняли! — тут же оживилась Элис, обращаясь к нашим случайным свидетелям. — Он не это имел в виду! — крикнула она им вслед.

Ее щеки и уши в полумраке запылали так, что я, не выдержав, улыбнулся. Это все же самая странная воровка, которую я встречал. Но она испортила мою репутацию, а я имею полное право отыгаться. Вот так-то, Элис Бриар.

— Вы скомпрометировали меня! — шикнула гневно она, стоило нам вновь остаться наедине. — Моя репутация испорчена!

— Ты воровка из трущоб, Элис. О какой репутации идёт речь?

— Я — невинная девушка! Пусть и не совсем честная.

— Поднимай свою юбку, невинная девушка. И показывай, что же ты еще успела украсть у Бассета. Ты звенишь на весь балльный зал своей «честностью и невинностью».

— Я нашла ваш амулет и кольцо, — быстро произнесла

Элис таким тоном, словно просила у меня пощады.

— Где они?

Ее рука потянулась к декольте, и я хищно улыбнулся, перехватив ее запястье.

— Не утруждай себя, милая. Я достану их сам.

Не знаю, что сейчас Элис видела в моих глазах, но она не двинулась с места. Моя соблазнительная воровка продолжала испепелять меня взглядом, в то время как моя рука ловко скользнула в корсаж ее платья.

Мои губы растянулись в довольной усмешке, когда я понял, что несмотря на хрупкую фигурку, грудь у нее, что надо. И изучая упругую округлость, продолжал пристально смотреть в эти фантастические глаза с искорками гнева и недовольства.

— Левее, — с отвращением произнесла она.

— Левее потрогать? — я не смог удержаться от едкого комментария.

— Ваше кольцо и амулет находятся левее.

Моя ладонь скользнула по направлению, указанному Элис, и действительно нащупала драгоценности... В маленьком кармашке, пришитом к нижней сорочке.

Вот проныра! Даже в новых вещах успела карманов надевать!

— Откуда амулет, если он у альвов?

— Нашла в кабинете Бассета. Они немного отличаются, но...

Мы замолчали, потому что мимо нас вновь прошла гуляющая парочка.

— Дома поговорим, — отрезал я и положил в карман амулет.

Уже надевая свое кольцо, я с облегчением вздохнул, когда вновь ощутил свою магическую силу.

— Поднимай юбку, Элис.

— Не буду, — она энергично замотала головой. — Только не здесь.

— Милая, не играй с огнем. Возможно, тебе придется сейчас пойти и подкинуть все украденное добро назад, — я приблизил к ней лицо, и наши носы соприкоснулись. — И к слову, у тебя есть с собой полотенце?

Не успела она ответить мне очередную колкость, как я, схватив ее за запястья и придавив сильнее своим телом к стене беседки, закрыл этот очаровательный ротик поцелуем.

Первые несколько секунд она неистово сражалась со мной, плотно сжимая губы и вызывая во мне улыбку... Но потом... Ее податливые губы раскрылись мне навстречу.

И она ответила. Сама. Неумело и неуверенно. Но по-настоящему.

Я углубил поцелуй и отпустил ее запястья, уже мысленно готовясь к удару... Но вместо этого женские пальчики стремительно зарылись в мои волосы, притягивая меня еще ближе.

И это был мой маленький триумф.

Сладкие, податливые губы с лёгким привкусом груши... И я, черт возьми, на мгновение потерял голову.

Мои руки беспорядочно скользили по стройной фигуре, жадно изучая очертания. И мне хотелось только одного — снять с нее это проклятое платье. Мое возбуждение накалялось с каждой секундой, а когда тоненькие пальчики пробрались под мою одежду и легонько прошли по пояснице — разум отключился.

За нашей спиной раздалось громкое покашливание. Мужское. Настойчивое.

Неужели Лайон? Черт, как же он не вовремя...

Хоть это и стоило адских усилий, но я все же попытался отстраниться.

— Полотенце тебе нужно? — шепнул ей прямо в губы, но Элис промолчала и снова притянула меня к себе, продолжив наш поцелуй.

Боги, да что с этой женщиной? Что с ней не так? Как ее понять?!

— Элис, — я едва оторвал ее от себя и усмехнулся. — Потерпи до дома. Продолжим упражняться там.

Но она не отреагировала на мою колкость. Просто смотрела на меня так, будто была пьяна. Затуманенный взор скользнул по моему лицу и задержался на губах. И когда Элис, как заколдованная, снова потянулась ко мне, я быстро отступил на шаг назад и обернулся.

— Бери свою красотку и уносите ноги, — усмехаясь, за-

явил Лайон Уэйд. — Ее уже ищут. Ты оказался во всем прав, Дэйв.

— Твою мать... — выругался тихо.

— И к тому же Элис, судя по всему, украла что-то очень важное прямо у них из-под носа. Я останусь и попытаюсь достать еще какую-нибудь информацию. Встретимся у тебя дома.

Я быстро кивнул и, схватив за руку свою звенящую красотку, помчался в конец сада.

— Что ты ещё украла?

— Много чего. Амулет из странной картины достала и...

— Как только мы доберемся до дома — ты мне все покажешь и расскажешь. И это не обсуждается, ясно?!

— Хорошо.

Я посадил ее, и она шустро перелезла через высокий забор и оказалась на другой стороне.

Интересно, она сразу удерет? Или все же подождет, пока я перелезу?

И стоило мне спрыгнуть на землю, я улыбнулся.

Моя воровка стояла спокойно и ожидала меня.

— Ещё не удрала?

— Нет.

— Странно.

Но Элис удивила меня ещё больше... Спустя три минуты, когда мы оказались в экипаже, она тут же набросилась на меня с поцелуем.

И этот дикий порыв меня, признаться по правде, встревожил. Ещё час назад она была настоящей дикаркой, а теперь ластится ко мне, как домашняя кошка... Что произошло? Испугалась?

Но я с наслаждением продолжал целовать желанные губы, усадив эту ловкую красотку на свои колени.

Что бы не произошло, такая Элис Бриар мне определенно нравилась больше, чем та, что постоянно осыпала меня проклятиями.

— Дэйвар, женись на мне, — прошептала она, когда мои губы заскользили по ее ключице. — Мне кажется, что я тебя люблю.

Отрезвление пришло вмиг.

Я замер и быстро приложил палец к ее пухлым губам, лишая возможности снова наброситься на меня с поцелуем.

— Элис? — спросил, сощутив глаза. — Ты что-нибудь пила?

— Настойку. Грушевую. А что? — промурлыкала она.

Ее пальчики ловко пробрались под мою рубашку и прогулялись по обнаженной груди.

— Только этого не хватало... — прошептал обреченно.

Кажется, у нас возникли очень большие проблемы... Я бы сказал, влюбленные проблемы...

Глава 12. Любовь и прочие неприятности

Час спустя. Дом Дэйвара
Дэйвар

Заливистый смех Оттара и Лайона заполнил весь кабинет, в то время как я изучал свой рабочий стол, заваленный магическими артефактами, и мысленно уговаривал себя никого не убивать.

Рядом с ним, виновато улыбаясь, стояла Элис Бриар, смотря на меня своими огромными влюбленными глазами.

— Вот объясни мне, Элис... Как из всех драгоценностей ты умудрилась украсть только одни артефакты?!

— Я просто брала самые красивые и дорогие, по моему мнению, вещи, — пожала она плечами и сдула с лица кудрявую белокурую прядь. — Руки сами к ним тянулись. Но я не буду больше воровать, чтобы тебя не расстраивать, Дэйв... Обещаю.

— Ты и перед вечером у Бассета говорила, что не будешь воровать.

— О, милый... — Элис бросилась ко мне и прижалась к груди. — Ну, прости... Я клянусь, что больше ничего и никогда ни у кого не украду. Ведь если я буду воровать, тогда

ты на мне не женишься, да? — в голубых глазах стояли невыплаканные слезы.

За моей спиной раздался новый взрыв хохота, и я плотно стиснул челюсти.

Друзья, черт бы их побрал. Истинная мужская дружба. Их друг попал в самое пекло, а с их стороны никакого сочувствия.

— Все будет в порядке, Элис. Сегодня был очень трудный день, — из моих легких вырвался тяжелый вздох. — Поднимайся к себе. Тем более ты обещала заглянуть к Тайвину.

— Хорошо, — она обворожительно улыбнулась, но продолжила стоять на месте, ожидая поцелуя.

Целовать эту женщину мне хотелось до одури. Но я не думал, что все будет так... И, признаться по правде, не знал, что мне делать и как себя вести.

Но все же притянул ее к себе и быстро поцеловал.

— Беги, Элис.

И она, окрыленная и счастливая, поспешила к выходу, напоследок бросив на меня многообещающий взгляд.

И стоило двери закрыться, как я тут же обернулся к своим горе-друзьям.

— Заткнитесь, — вытянув руку вперед, предупредил я.

Оттар и Лайон смотрели на меня и плотно сжимали губы, хотя в их глазах плескалось безудержное веселье.

— Дэйв, брось. Разве плохо, когда в тебя влюблена такая красotka? — с усмешкой поинтересовался Оттар.

— То, что она под действием зелья, очень бьет по моему самолюбию.

Признаться по правде, било меня по самолюбию и совсем другое. То, что я пытался затащить в постель любовницу своего погибшего старшего брата. Ведь то, что Элис сообщила мне в экипаже по пути на этот злополучный вечер, полностью подтвердило все мои догадки.

— Дэйв, а может ты все же ошибаешься, и она не та пропавшая беременная любовница Свейна?

— Она сказала, что отец Тайвина погиб. Слишком много совпадений.

— А вот с этого места поподробнее, пожалуйста, и— усевшись поудобнее в кожаном кресле попросил Лайон. — Я многое пропустил?

Я взглянул на своего друга и усмехнулся. На самом деле я был рад, что Лайон вернулся в строй после трагической смерти своей первой супруги, а не продолжил прятаться на окраине королевства и гоняться за призраками. Но это полностью было заслугой Мэйлин — отважной женщины-сыщика, которая смогла приручить моего дикого друга и вдохнуть в него жизнь. Ну и снова женить этого зануду. На себе, разумеется.

— Дэйв послал меня за Тайвином, — начал рассказ Оттар. — И как только я взял мальчика за руку, чтобы посадить в экипаж и привезти сюда, то почувствовал его силу. Тайвин — полукровка. В этом нет сомнений. Дэйвар сейчас и сам

может это проверить. Ведь теперь его магия снова с ним.

— В первый вечер я обратил внимание, что Тайвин не очень похож на Элис. Только голубые глаза ему достались от матери, — продолжил я, рассматривая рубин на кольце. — И чем дольше я смотрел на него, тем больше он напоминал мне самого себя, когда я был маленьким. А сегодня ко мне пришла взволнованная Астрид и сообщила, что когда Тайвина постригли, то она увидела у него маленькое родимое пятно на затылке в виде треугольника. Отличительная черта семейства Арренов. Так что не остаётся сомнений, что Тайвин — мой пропавший племянник. Он сегодня провел со мной в кабинете полвечера... Черт возьми, мне кажется, что у него даже привычки Свейна!

— А почему Элис это скрывает? — нахмурившись, поинтересовался Лайон.

— А вот это я и хочу понять. Как и то, что она смогла украсть мое магическое кольцо и вытащить из картины Басета вторую часть амулета Эш. И почему из всех драгоценностей она взяла только магические артефакты? Словно чувствовала их. Вы только взгляните... — я махнул рукой в сторону стола. — Они все редкие! Среди огромного количества подарков и артефактов она выбрала их. Совпадение? Не думаю. Чтобы так точно выбрать нужный артефакт, нужны способности. Но вот только магии в Элис нет. Это я уже проверил. Сейчас в этой женщине плещется только бутылка грушевой настойки с зельем влюбленности. А сколько, кстати,

оно будет действовать?

— Бутылка? — спросил Оттар. — Ну, дней пять... Или тебе нужно обратное зелье.

— И где его взять?

— У какой-нибудь ведьмы, где же ещё... Вот только вряд ли они будут сговорчивы, увидев перед собой Хранителя.

— Разговорятся. Никуда не денутся.

— Так, а что ты планируешь делать со своей влюбленной воровкой? У тебя есть план? — спросил Лайон.

— Был, — отмахнулся я и устало плюхнулся в кресло. — Я хотел узнать, замешана ли Элис в смерти моего брата. Я в совпадения не верю. Сначала смерть Свейна, потом ее внезапное исчезновение на шесть лет. Потом она «случайно» ворует мое кольцо, и оно попадает к Бассету — коллекционеру, у которого мы нашли вторую часть амулета и который водит дружбу с Самюэлем Скартелли. Я был не готов терять ее из вида и предложил «поработать» на Министерство. За деньги, разумеется.

— И в награду ты предложил то, что и так по праву принадлежит Тайвину, я прав? — усмехнулся Оттар.

— Да. Его наследство.

— Ну, тогда поздравляю тебя, Дэйвар, — усмехнулся Оттар. — Мне кажется, что сейчас зелье влюбленности, которое плещется в твоей красотке, сможет сыграть тебе на руку.

— Интересно, как?

— Бери ее с собой и отправляйся в ущелье. У тебя есть

пять дней, чтобы разговорить влюбленную в тебя девушку и вытащить из нее всю правду.

— Отправляться на дело, когда ее разум затуманен зельем и она будет вешаться мне на шею при каждом удобном случае? Так себе предложение.

— А у тебя нет выхода. Я видел, что Бассет выскочил из кабинета, как ошпаренный, и помчался искать Самюэля Скартелли. А потом они вели оживленную беседу. Скартелли был сперва удивлен, а затем зол, — сообщил Лайон. — Что-то с твоей воровкой не так. Тем более ее будут искать. Поэтому Оттар прав. Бери Элис и езжай в ущелье. И проводи двойное расследование.

— А Тайвин? Я не могу снова потерять племянника из виду.

— Я и Мэйлин заберем его к себе. Не переживай за него. Я тяжело вздохнул и взглянул на лежащие передо мной редкие артефакты. Глаза мои остановились на большом изумруде. Артефакт перемещения. Это то, что сейчас подходило лучше всего. Стоило открыть портал — и мы уже на западе королевства. Никаких утомительных поездок.

— Ну, я бы посоветовал взять ещё этот и этот артефакт, — Лайон ткнул пальцем в несколько магических атрибутов. — Полезные штучки. Проверено Лайоном Уэйдом, — усмехнувшись, договорил он.

— А Лайон Уэйд не хочет рассказать мне, как работать в паре с женщиной, случайно? Тем более, когда ты подозрева-

ешь ее в связи с чернокнижниками и в причастности к смерти брата? — устало поинтересовался я.

— А что тут советовать? Тебе придется подыграть красотке, чтобы не разбить ей сердце. Отверженная влюбленная женщина в гневе страшна. Нельзя недооценивать женщин, мой друг. Они видят то, чего порой не замечаем мы. Вот тебе и весь совет. Из них получаются очень страстные напарницы.

Оттар засмеялся, а Лайон обворожительно улыбнулся. Одному мне хотелось кричать от досады.

Дьявол... И как удержаться от соблазнов и не воспользоваться положением?

После ухода Лайона и Оттара, когда каждый получил свое задание, я еще полчаса упражнялся со своей вновь обретенной магией. Заморозил предметы, чуть не спалил шторы, заставил книги кружить по воздуху... И все это время думал об Элис Бриар.

У меня было просто огромное количество вопросов в голове, на которые мне хотелось узнать ответ. Но я знал, что эта гордая, хитрая и ловкая воровка не ответит ни на один из них... Будет крутиться и изворачиваться, как маленький уж. Такая у нее натура, что поделать...

А что, если она украла Тайвина? Если он вообще ей не родной? Тогда куда делась настоящая любовница Свейна? И как, черт возьми, она просунула руку в магическую картину?! Что это за женщина изображена на полотне, о котором говорила Элис?!

«Она словно манила меня, Дэйвар... Я чувствовала ее тепло. И хотела просто дотронуться до медальона, а моя рука утонула внутри картины... И ещё эти странные призраки мужчин...».

Я вспоминал слова Элис снова и снова... Ну, ничего. Утром Оттар доставит эту картину, и я взгляну на нее. Лайон и Мэйлин заберут себе моего племянника, и мы с Элис можем отправляться в путь.

Я знал, что Тайвин будет в безопасности с семейством Уэйд. Ведь когда в семье два сыщика, которые отлично справились с самым главным демоном, то никакие чернокнижники им не страшны.

Главное, как-то спокойно сообщить об этом Элис...

Я взглянул на часы, стрелка которых неумолимо приближалась к двум часам ночи, и усмехнулся.

Ночь. Влюбленная женщина. Разговоры.

Опасное какое-то сочетание.

— Пожалуй, поговорю с Элис утром... — пробурчал себе под нос и направился в свою спальню.

Но не успел я раздеться и лечь в постель, как в мою дверь тихонько постучали.

— Дэйв, — раздался со стороны коридора тихий женский голосок.

Я схватил со спинки стула свой темный халат и быстро накинул его на обнаженное тело. Хотя мысль открыть дверь в чем мать родила мне, по правде говоря, нравилась больше.

Но издеваться над моей «честной и невинной» воровкой мне не хотелось. Особенно сейчас. Когда ещё совсем непонятно, кто и над кем может в итоге поиздеваться.

Стоило мне распахнуть дверь, как на меня тут же уставились огромные голубые глаза.

— Элис? — придать своему голосу немного удивления не составило труда.

Я изучающе скользнул взглядом по хрупкой фигурке, спрятанной под длинным бежевым халатом. Задержался на босых ступнях, отмечая, что в таком виде моя богиня ловкости и коварства выглядит весьма соблазнительно.

Только вырез бы в халате побольше сделать... Интересно, она обнаженная под ним?

Когда же мои глаза снова остановились на ее лице, я пожелал себе огромного терпения.

Элис смотрела на мои губы... Как-то жадно и мечтательно. Светлые длинные волосы рассыпались по худеньким плечам, и она сейчас напоминала ангела.

Вот только я знал, что у этого ангела определенные дьявольские таланты.

Проклятое зелье! Ну, почему нельзя вот так же... Только без него?

Несмотря на то, что к загадочной Элис Бриар у меня было просто огромное количество вопросов, я не мог противостоять ее очарованию. Она была прекрасна. И я был бы полным идиотом, если бы утверждал обратное.

— Дэйв, я тут подумала... — начала Элис, и я перевел взгляд на ее руку, которую она прятала за спиной. — В общем... Я подписала договор.

Перед моими глазами появился помятый, но все же немного разглаженный лист бумаги, который моя милая воровка швырнула мне в лицо накануне. Внизу стояла подпись Элис.

И если еще вечером меня развеселила ее реакция, то сейчас мне было не до смеха. Сколько Бассет влил в настойку зелья, раз Элис перешла к таким решительным действиям?

— Но я добавила свои пункты. Прочти, пожалуйста.

Я взял в руки договор и прислонился к дверному косяку. Но не успел прочитать и строчки, потому что с удивлением обнаружил, что Элис Бриар проскользнула в мою комнату и направилась в сторону постели.

Она серьезно?!

— Элис, — окликнул тихо. — Ты куда?

— Читай, Дэйв.

Я бегло пробежался глазами по строчкам и усмехнулся. В каждой строчке было приписано, что близкие отношения возможны только после свадьбы. То есть она, что, действительно собирается спать в моей постели и думает, что я к ней не прикоснусь? Она за кого меня принимает? За бесчувственное бревно? И какая, черт возьми, свадьба?!

Но, по правде говоря, пользоваться ее состоянием — это было для меня слишком низко. Поэтому — уж лучше каж-

дый в своей комнате. Для безопасности, так сказать.

— Элис, так не пойдет. Я пошутил по поводу договора.

Она стояла у огромной кровати и смотрела на меня с грустью. Словно ее только что отвергли.

И с каждой секундой глаза ее наполнялись слезами.

— Черт с тобой, мисс Бриар. Ныряй под одеяло, — произнес я, захлопнув дверь. И сам же удивился своим словам.

Что я, дьявол, творю?!

Халат Элис тут же оказался на полу, а я стоял и неотрывно разглядывал в полумраке соблазнительную пятую точку, обтянутую белой ночной сорочкой. Эти аппетитные округлости словно зазывали меня, пока моя воровка ползла на середину огромной постели. И когда маленькие ступни спрятались под одеялом, а оттуда показались только голубые глаза и курносый нос, я тяжело вздохнул.

— Тяжела мужская доля, мать ее... — пробурчал тихо, двигаясь к кровати.

Вопрос снимать ли халат — отпал сам собой. Я надеялся лишь на то, что ловкие ручки Элис не окажутся под ним. Потому что видят Боги, я и так стараюсь вести себя примерно... Но я ведь не кремень.

Постель прогнулась под моим весом, и хрупкая женская фигурка сразу же скатилась к моему боку.

— Спокойной ночи, Дэйв, — прошептала тихо Элис, устраиваясь поудобнее на моей груди. — Ты не хочешь меня поцеловать перед сном?

— Спи, — буркнул, глядя в потолок, чувствуя себя настоящим проснувшимся вулканом.

Потому что мое возбуждение вмиг достигло высшей точки.

— Хорошо, — раздался довольный голос, и женская рука скользнула по моей груди, спускаясь ниже...

Я стиснул зубы, когда тонкие пальчики спокойно замерли на моем животе.

Пока Элис располагалась поудобнее, я уже мысленно взял ее во всех позах, продолжая смотреть на расписной потолок своей спальни.

Да уж... Сладких тебе снов, Дэйвар. И удачного путешествия.

Глава 13. Ох, уж эти фантазии...

Пробуждение было мучительно сладким и, в то же время, очень смешным.

Потому что стоило мне открыть глаза, как я увидел перед собой белую пелену... Длинные светлые волосы Элис рассыпались по моему лицу, пока она уютненько продолжала спать прямо на мне, раскинув руки в стороны. Ее колено упиралось прямо в самое чувствительное место. И я мучительно долго решал, как «обезвредить эту ловушку», чтобы случайно не лишиться мужского достоинства.

— Элис, — тихо окликнул я, пытаясь сдуть со своего лица непокорные женские пряди.

— Ммм... — промурлыкала она и слегка пошевелилась, немного изменив положение.

Я с облегчением вздохнул... Женское колено съехало вниз по моей ноге, и теперь мое достоинство было в безопасности.

Но вот сама Элис со своими ловкими ручонками оказалась в очень опасном положении.

— Элис, — стиснув крепко зубы, снова окликнул я. — Прекрати.

— Дэйв, давай ещё поспим, пожалуйста, — сонно пробурчала она и продолжила гладить меня по...

Дьявол!

— Я не могу спать, когда ты гладишь меня по самому чувствительному месту. А продолжишь — я и тебе не дам поспать.

Мои слова подействовали на Элис, как взрыв. И он был очень болезненным. Потому что она шустро перекатилась через меня, зацепив вторым коленом.

— Дьявол! — взревел я. — Ты не можешь поаккуратнее?! — сцепив зубы, прошипел, согнувшись пополам. На миг в глазах потемнело.

— Я думала, что это твоя рука! Я клянусь! — испуганно пропищала Элис. — Я думала, что глажу тебя по руке!

— Элис, запомни... Мужчину нельзя взять голыми руками, — процедил я, чувствуя, как боль понемногу отступает. — Тут женщина полностью голая нужна.

— Дэйвар!

Я выставил вперед свою руку и усмехнулся.

— Ну, так как руки у меня вполне себе мускулистые, я буду считать, что ты сделала мне потрясающий комплимент. Может мне все же стоит показать, что это было? — я шутливо схватился за одеяло, и Элис быстро закрыла ладонями свое пылающее от стыда лицо.

— Не надо, прошу...

— Нет? Эх, а жаль... Я думал, что ты захочешь продолжить...

Она вскинула голову, глядя на меня виновато. А я наслаждался растрепанным и сонным видом Элис Бриар. Ее лицо

пылало так, что можно было поднести к ней фитиль от свечи. И добыть огонь.

— А почему ты спишь без нижнего белья?! Я же просила тебя, чтобы ты внимательно прочитал договор. Если я тебя люблю, это не значит, что я позволю тебе все, Дэйв.

— Ну, во-первых, я спал в халате. Хотя предпочитаю вообще спать обнаженным. Ты вломилась ко мне в комнату, залезла своими ручками под мой халат и...

— Я не специально! Клянусь!

— Ничего не знаю, Элис. Ты обесчестила Хранителя. И теперь, по мужским законам королевства Эмеральд, ты должна...

— По мужским законам?

— Ну да. Ты должна продолжить то, что начала, — усмехнулся я, наслаждаясь видом этой маленькой испуганной воровки. — Ты надругалась над моей мужской честью. И воспользовалась мной до свадьбы. Ты сама нарушила условия контракта.

— Дэйвар, пожалуйста... Я не специально, — голубые глаза смотрели на меня с мольбой.

— Условия контракта нарушены и тебя ждет наказание.

— Наказание?

Сощурившись, я взглянул на мою соблазнительную жертву и усмехнулся. Хм... Какое наказание ей придумать? Я бы, конечно, с удовольствием продолжил то, что начала Элис, но совесть, мать ее, мне этого не позволяла.

— Ты больше никогда не будешь воровать. Как только ты украдешь хоть одну маленькую мелочь — мы продолжим то, что ты начала. До свадьбы. Хотя зачем нам тогда свадьба? Правда? Мы можем наслаждаться друг другом и так.

— Не украду. Клянусь! Я больше никогда и ничего не украду! — горячо заявила Элис и стерла со щеки одинокую слезинку.

Для женщины, которая уже делила постель с мужчиной и даже родила ребенка, она действительно вела себя, как невинная девица.

Ведь перепутать руку с мужским достоинством было как-то ммм... Странно, что ли. Даже сквозь сон.

— Элис, а ты уже спала с мужчиной? — спросил с подозрением.

Она на миг замешкалась и опустила глаза.

— Да. С отцом Тайвина.

— Хм... Странно.

— Что странно? — вмиг ошетинились Элис. — Ты знал, что у меня есть ребенок, Дэйвар.

— А как звали твоего любовника?

— Неважно. Он уже умер.

— Как он выглядел?

— Он был красив. Тайвин очень похож на него.

Я крепко сжал челюсти, чувствуя, как во мне вновь поднимается это смешанное чувство. Поправив свой халат, я выскользнул из-под одеяла и направился к шкафу для одежды.

Элис же продолжала стоять у постели.

— Дэйвар, тебя смущает мое прошлое? — раздался тихий голос за моей спиной.

Проклятое зелье! Каждый мой вопрос будет расстраивать эту милую обманщицу. Хоть бы руки на себя не наложила.

— Нисколько. Я просто хочу узнать о тебе побольше. Тем более, после того, что только что было между нами, — я развернулся к ней лицом и обворожительно улыбнулся. — Не хочешь помочь мне еще и одеться?

— Я пойду к сыну, — смотря в пол, заявила Элис, быстро двигаясь к двери.

— Через час Тайвина заберут.

— Как заберут? — в голубых глазах отразился страх.

— Мы сегодня отправляемся в путешествие, ты не забыла? Не можем же мы взять Тайвина с собой и подвергнуть опасности. Он пока погостит у Лайона и его супруги.

— Хорошо. Я тебе верю, — тяжело вздохнула Элис и исчезла за дверями.

В этом и есть вся влюбленная женщина... Верит безоговорочно тому, кого совсем не знает по-настоящему.

— Как же тебе повезло, Элис Бриар, — тихо заключил я, застегивая рубашку. — Что с тобой в постели добрый маг, а не похотливый коллекционер. Хотя с твоими порывами, скоро я определенно стану таким, как Бассет.

Полчаса спустя я стоял перед картиной с изображением светловолосой женщины, о которой рассказывала мне Элис,

и которую Оттар благополучно украл у Сильгара Бассета.

Уголки губ незнакомки были опущены, отражая на лице глубокую скорбь. Никакого тепла я не чувствовал... Никаких призраков мужчин не было... На женской шее не находилось никакого медальона. А при попытке просунуть руку в картину я чуть не порвал холст.

— Вы видите что-нибудь? — спросил, повернувшись к остальным присутствующим.

— Ничего, — пожал плечами Оттар. — Обычная картина. Ничего магического я не чувствую.

— Лайон?

— Ни черта эта картина не магическая. Мне кажется, что твоя воровка просто как следует наклюкалась своей грушевой настойкой, и у нее начались галлюцинации. А может у нее просто не все в порядке с головой.

— Думаешь?

— Уверен. Когда я перехватил ее в коридоре, она убеждала сама себя, что просунула руку в картину.

Я снова взглянул на таинственное изображение. Хотя, а действительно ли оно такое таинственное? Может Лайон прав?

А если брать в расчет и утреннее происшествие с рукой, то у Элис с фантазией действительно все в порядке.

— Проблем не возникло, когда ты доставал эту картину? — я повернулся к Оттару, продолжающему внимательно изучать полотно.

— Бассет уехал из города. Этой же ночью. Поэтому никаких трудностей.

— А Скартелли?

— Не знаю. Испарился. Но мне почему-то кажется, что он где-то рядом...

Дверь в гостиную распахнулась, ударившись о стену, и в комнату величественной походкой, держа в руке саквояж, всплыла Элис Бриар.

— Я готова к путешествию. Астрид и Тайвин уехали с Мэйлин. Твоя жена, Лайон, безумно приятная женщина, в отличие от тебя. Ты — дикарь.

— Спасибо за прямоту, — хохотнул Лайон. — Дэйвару тоже очень «повезло» с невестой. Не каждый день встретишь женщину, у которой не все в порядке с головой и которая подслушивает под дверью гостиной.

Щеки Элис моментально вспыхнули. Ещё бы. Ее так быстро раскусили.

— Ой, — тихо шепнула она, при виде картины. — Вы ее сюда зачем притянули?

Саквояж Элис упал на пол, и она обхватила себя руками.

— Ты что-то чувствуешь? — поинтересовался, бегло переглянувшись с Оттаром.

— А вы разве нет? От нее идет тепло. Но вот мужчины смотрят как-то злобно, — женский пальчик уткнулся в сторону картины. — Тот, что слева, смотрит на Оттара. Тот, что справа, смотрит прямо на тебя. Неужели вы не видите? Пока

эта женщина улыбается, они злятся.

Я снова устремил свой взор на картину.

Какого черта?! Там ничего нет! Губы изображённой на картине женщины оставались плотно сжатыми.

— Элис, а что ты ещё видишь? — поднявшись из кресла, поинтересовался Лайон.

Рука его медленно потянулась к револьверу.

Элис молчала. Лишь глаза ее становились все шире. И в них отразился ужас.

— Они тянут к вам руки... — шепнула она, отступая назад. — О, Боги...

— Живо! Быстро открывай портал! — заорал Лайон, накидывая на картину тряпку, но она тут же упала. — Это демоны!

Словно в доказательство его слов, мебель в комнате начала двигаться, в полной готовности обрушиться на нас в любой момент.

Я быстро подскочил к столу и сгреб в охапку артефакты, шустро пихая их в карманы.

Меня тревожило то, что я не вижу демонов. Не чувствую их. В отличие от Элис, которая крутила головой по сторонам.

— Элис, что ты видишь?! — закричал я и активировал артефакт перемещения.

— Эти призраки летают здесь! Вот они!

Портал открылся, и я взглянул на огонь, видневшийся в тоннеле. Судя по всему, артефакт решил выбрать самое «ин-

тересное» место на западе королевства... Как будто нам проблем не хватает.

Но выхода не было. Надо убираться отсюда.

Направляя силу холода в ту сторону, куда показывала Элис, я быстро двигался к своей воровке.

Оттар отлетел в сторону, снесенной невидимой волной, и ударился о стену. Лайон бездумно стрелял в разные стороны, оставляя на стенах следы от пуль. И в этот момент я действительно не мог понять, что происходит. Как так получилось, что я не чувствую демонов? Не вижу их?!

— Прыгай в портал! — закричал, подтолкнув Элис в нужном направлении.

— Мой саквояж! Там вещи, что ты мне купил! Они дорогие!

— Прыгай!

Страх за свою жизнь все же пересилил ее воровскую натуру. И Элис Бриар исчезла в магическом тоннеле.

И в гостиной все сразу затихло. Мебель осталась стоять на своих местах, а Оттар, охая, поднялся на ноги.

— Твою мать, Дэйв! Если ты не узнаешь, кто она такая и что это было, я клянусь, когда вы вернетесь, я пушу ей пулю в лоб! — заорал Лайон. — Один раз я уже поверил в добрую улыбку!

— Она чувствовала не тепло, а жар. Это дьявольская картина, — заключил Оттар. — И раз часть амулета Эш находилась там, возможно, это артефакт дьявола.

— Равновесие... — протянул, смотря на магический портал, в котором недавно скрылась Элис. — Лайон и Мэйлин нашли артефакт Богов, тогда амулет Эш — артефакт дьявола. И это вполне вероятно. Поэтому мы должны найти его части раньше, чем это сделают черные маги, чтобы использовать для своих целей.

— Мне плевать, как вы будете использовать их, — прошипел Лайон. — Иди туда и узнай, кто такая Элис Бриар. Она видит то, что не видит даже Хранитель! Кто она, черт возьми?!

— Узнаю. Я обязательно все узнаю. Вот только боюсь, что она сама не знает, кем является.

— Если она — зло. Убей.

— Я знаю.

На прощание пожав руки своим друзьям, я взглянул на пылающий огонь в конце туннеля.

Надеюсь, моя мисс Бриар не сгорела?

Ведь наше путешествие только начинается...

Интересно, а что это вообще так горит?

Глава 14. Минута, Элис! Одна минута!

Первое, что я услышал, когда перепрыгнул эту стену из огня, и мои ноги оказались на земле, это был дикий вой.

Я быстро поднял с земли артефакт перемещения, чтобы закрыть портал, и положив его в карман, огляделся по сторонам.

Твою же...

— А ну отойдите от него! Живо! — кричала Элис, размахивая увесистой веткой перед шайкой альвов.

— Ууууууу... — раздалось за моей спиной, и я шустро обернулся.

Прямо за мной горел костер. А к высокому, обшарпанному столбу, который начинало лизать пламя, был привязан старый эльф.

— Что ты стоишь, Дэйвар?! Наколдуй чего-нибудь там! Его нужно спасти!

— Он опасен! — орали в один голос альвы. — Не смейте!

— Уууу... — верещал остроухий.

— Прошла всего одна минута, а я уже схожу от нее с ума, — простонал, направляя волну холода на костер. — И чувствую, что это только начало.

Огонь мгновенно потух, а обгоревшие поленья заледене-

ли.

Элис продолжала размахивать огромной веткой, на которой уже висел один из карликов.

— Наколдуй, чтобы они куда-нибудь делись! — закомандовала воинственно Элис.

— Я тебе что, личная игрушка, мисс Бриар?

Но все же одним движением руки раскидал всех карликов по разным сторонам и отобрал у своей курносой спутницы тяжёлую ветку.

Альвы, судя по всему, не решились бороться с Хранителем, поэтому бросились врассыпную.

— Минута, Элис. Прошла всего минута, а ты уже сцепилась с целой шайкой альвов!

Голубые глаза смотрели на меня недовольно.

— Они хотели сжечь этого милого старика, — хмыкнула она и вытерла нос рукой, на котором тут же остались грязные следы. — А один из этих проклятых альвов укусил меня за ногу.

— Давай договоримся сразу, мисс Бриар. Не суй свой хорошенький нос туда, куда не следует. Хорошо?

— Ты сам открыл портал прямо в костер! Я чуть не обгорела из-за тебя!

— Это не моя вина. Активируя эту штучку, ты просто думаешь о месте, в которое хочешь попасть, а артефакт уже сам решает, где открыть портал. Обычно он тянется к магии.

Тяжёлый вздох привлек наше внимание, и мы взглянули

на эльфа, которого я только что спас.

— А вот, судя по всему, и есть наша магия... — я обошел деревянный столб и быстро развязал веревки. — А зачем ты махала веткой? Пыталась потушить огонь? Или думала, что альвы его раздувают? — спросил усмехаясь. — А может отгоняла их, чтобы дать бедняге спокойно сгореть?

— Я думала, что ты придешь быстрее... И хотела, чтобы у тебя была возможность спасти этого эльфа.

— У меня и так была бы такая возможность, Элис. Просто признайся, что ты хотела погеройствовать и произвести на меня впечатление. А ты не думала, что альвы могли бы закинуть в огонь и тебя? Ты не могла просто унести отсюда ноги, хотя бы ненадолго? Я бы разобрался во всем сам.

Она что-то недовольно пробурчала себе под нос и отвернулась, сложив руки на груди. Все ясно, обиделась.

Я понимал, что просто срываюсь на нее за то, что произошло у меня в гостиной. За то, что я не знаю, кто она такая. И если Элис ничего не помнит, значит, она вполне могла убить Свейна.

Отогнав от себя дурные мысли, я принялся оказывать помощь нашему спасенному эльфу.

Мне было достаточно минуты, чтобы привести эльфа в чувство и залечить при помощи магии его раны.

Низенький лысый старичок с длинной седой бородой, с крючковатым носом и торчащими острыми ушами не выглядел опасным. Магия в нем определенно была, и я чувствовал

это. Но вот опасности он не нес.

Морщинистые веки дрогнули, и выпученные глаза распахнулись.

— Спасибо, — хмыкнул он и улыбнулся, демонстрируя свой единственный зуб. — Я уж думал помру...

— Вы ведун? — поинтересовался, понимая, что этому эльфу уже очень много лет.

А одни из долгожителей в нашем королевстве — это именно ведуны. Они были и среди людей, и среди эльфов... Встречались даже среди альвов, но правда очень редко. Их дар заключался в знании.

— Да. Мое имя Руфин.

— И чем вы так разгневали альвов? — улыбнулся, помогая старику подняться на ноги.

— Помог сбежать одной девице, которую они везли на невольничий рынок. И сказал им, что нельзя пить спиртное, изготовленное из сурлотки, потому что можно умереть. Но они меня не послушали. И потеряли двух своих собратьев. А меня обвинили в том, что это я отравил их пойло.

— Руфин, подскажите, а мы сейчас далеко от ущелья альвов?

— Нет. День пути. А вы Хранитель? — поинтересовался он и, подойдя к краю опушки, поднял с земли свои разбитые очки, тут же водрузив их на свой крючковатый нос.

— Он самый.

— А девицу зачем опоили зельем? — покачал головой Ру-

фин. — Негоже светлому магу такими низкими вещами заниматься...

— Это сделал не я.

— А влюблена она в Вас.

— Это случайность.

— Ну, если случайность, то можно все исправить. Хотите помогу? У меня по соседству травница живёт, придумаем что-нибудь. Да и до темноты вы все равно не успеете добраться до ущелья, а ночью путь держать опасно... Поэтому приглашаю вас к себе в гости. В благодарность за спасение. Я тут недалеко живу.

Провести время с ведуном — это то, что сейчас было нужно. Можно узнать у него много полезной информации, которая смогла бы помочь мне найти и братьев Скартелли, и амулет Эш.

Я взглянул на Элис, восторженно глядевшую на цветочные поля, раскинувшиеся прямо перед ней.

И, в конце концов, мне будет проще допрашивать Элис, когда она не находится под действием зелья. Договор, который она подписала, лежал в моем кармане. Поэтому обратного пути у нее все равно нет.

— А можно попросить вас об одолжении, Руфин? — спросил тихо.

— О каком? — с готовностью отозвался старик. — Я теперь ваш должник.

— Вы могли бы дать обратное зелье этой девушке завтра

утром?

Ведун лукаво улыбнулся, снова обнажая единственный зуб.

— Влюбился сам? Ай, да маг...

— И ничего я не влюбился. Просто договоренность одну хочу подкрепить.

— Это хорошо. Потому что не пара она тебе. Нельзя вам вместе быть.

— Это почему? — вырвалось ненароком.

— У каждого своя судьба. И ваши судьбы никак не переплетаются.

Я снова взглянул на Элис, на лице которой застыла блаженная улыбка.

Не переплетаются. Как же... Что-то мне кажется, что дело тут обстоит как раз наоборот.

Я крепко держал Элис за руку, пока мы шли по узкой тропинке, уходившей в лес. Она беспрестанно крутила головой по сторонам, с интересом рассматривая заснеженные горы, которые виднелись вдалеке, и цветочные поля, пестрящие красными цветами.

— Как красиво, Дэйв... — в ее голосе послышался восторг, и она очаровательно улыбнулась. — Тайвину бы здесь очень понравилось.

Я послал ей ответную улыбку, наслаждаясь счастливым сиянием ее огромных голубых глаз.

— Ты скучаешь по сыну?

— Очень.

И разве может эта женщина быть злом?! Ведь даже под действием зелья в ее мыслях живет сын, а не только моя персона. Меня, конечно, волновало то, что демоны из картины перестали бушевать именно в тот момент, когда Элис скрылась в магическом портале. А что если Оттар и Лайон все же не правы? Что если Элис не зло, а наоборот, добро? И демоны приходили именно за ней? Если им нужна она?

— Элис, а ты никогда не видела эту женщину, изображенную на картине?

Стоило мне напомнить ей о столь неприятном инциденте, как ее улыбка тут же померкла.

— Нет. Но она улыбалась мне по-доброму.

— Она вообще не улыбалась. И демонов я не видел, — своими словами я вызвал на красивом личике еще большее недоумение.

— Как не видел? Ты же Хранитель!

— А он и не мог их видеть, — заявил Руфин, явно подслушавший наш разговор. — Он слишком слаб для таких вещей. Ты — его глаза.

— Я один из самых сильных Хранителей.

— Она сильнее. Ты просто обладаешь магией, а она — и есть сама магия. И ваши судьбы не переплетаются, потому что вы неравны. Вы слишком разные. Она третья из рода. Элемент, который хотели уничтожить, потому что она иная. Но скоро эта девушка обретет себя и вернёт то, что у нее

отняли, ведь ты привез ее домой.

— Какой элемент?! Руфин, вы можете объяснить все нормально? — я крепче сжал руку ошарашенной Элис и догнал старика.

— А что тут говорить... Элис поможет тебе в твоём нелёгком деле. А ты все поймешь сам, когда придет время. Ведь я говорю лишь только то, что чувствую. Или ты не знаешь ничего о ведунах? Мы не видим будущего, мы чувствуем его.

На лице Элис отразился неподдельный ужас. И у меня не осталось сомнений, что она действительно не в курсе своего прошлого.

«Она — сама магия».

Слова Руфина не выходили у меня из головы... Может поэтому Элис смогла вытащить мое кольцо и забрать амулет из картины?

Но если бы она владела магическими силами, то непременно уже воспользовалась ими...

— Разве мы с Дэйваром не сможем быть вместе? — голос Элис прозвучал совсем неожиданно.

Действие зелья все же опять дало о себе знать.

— Переплести судьбы? Тебя накажут и его накажут. Но твой маг, конечно, может рискнуть и договориться со своими Богами, которым служит. Но если у него получится, то твое будущее перевернется. Ты станешь такой же, как и он.

Элис остановилась и заглянула мне в глаза.

— Дэйвар, мне страшно. Может он просто сумасшедший?

Может мы переночуем в лесу?

— Все будет в порядке.

Ведун не спеша ковылял впереди, опираясь на сломанную толстую ветвь, которую поднял с земли. И, к счастью, больше не говорил своих странных речей.

Я же думал над тем, что мне делать. Продумывал все варианты того, кем может оказаться Элис. И слова Руфина о том, что она станет такой как я, если наши судьбы переплетутся, не давали мне покоя. То есть, что бы не произошло в будущем, Элис Бриар выберет светлую сторону, кем бы она не являлась на самом деле.

И уже через три минуты в моей голове созрел грандиозный план. Я не мог сказать, что он меня устраивает, но он бы мог решить огромное количество проблем.

— Вот за этим холмом наше поселение, — объявил ведун, и морщинистая рука указала в сторону, откуда шел дым.

— Вы топите печи в такую жару? — удивилась Элис.

— Это горячие источники. Их очень много в этих краях.

Через десять минут мы вошли в небольшую деревушку, расположенную прямо посреди негустого леса. Выстроенные деревянные дома, покрытые мхом, выглядели достаточно крепкими.

— А вот и моя обитель, — с гордостью объявил Руфин, остановившись у небольшого обветшавшего дома, который выглядел намного старше, чем все другие постройки.

И, к тому же, был слишком низким.

Мне пришлось пригнуться, чтобы войти в обитель эльфа и при этом не расшибить себе лоб о дверной косяк. Но моя голова все равно уперлась в потолок, когда мы оказались внутри.

Зато Элис с ее ростом здесь было вполне комфортно, хотя и не настолько, как самому владельцу дома.

— Располагайтесь, — галантно предложил Руфин. Вид у него был весьма гордый. — Спать вы будете в сеннице, что пристроена к дому. К сожалению, у меня всего одна кровать, и она будет вам мала.

Тут была мала не только кровать... Сколоченная из грубых досок мебель тоже была невелика. Вместо обоев на стенах были рисунки, а вместо мягких ковров лежали сплетенные из лозы огромные круги, закрывающие почти весь дощатый пол и хрустящие под моими ногами.

Мне казалось, что одно мое неловкое движение — и старик останется бездомным.

— А что такое сенница? — спросила моя любопытная красотка.

— Там, где хранят сушеные травы, Элис.

— Мы будем спать в тех цветах, что растут на лугах?

— В засушенных цветах и травах...

— Весьма романтично, — протянула она грустно и прижалась к моему плечу.

Ну, да... Очень романтично... Особенно спать с женщиной, которая ласкает тебя сквозь сон, но которой ты не мо-

жешь обладать.

Мне казалось, что желание вернуть настоящую Элис на самом деле было связано с тем, что я хотел обладать ей, когда она в трезвом уме. Не под действием зелья и прочего... Я уже начинал скучать по ее острому язычку и огню в глазах...

И пусть мой план был сумасшедшим, но он вполне мог облегчить мне жизнь. И решить вопрос с Тайвином.

И да простит меня Элис Бриар за мое самоуправство, но я делаю это ради ее же блага.

Когда она придет в себя, то непременно меня убьет.

Но у меня, к счастью, есть договор, подписанный ее рукой. И дополненный, к слову, тоже ей самой.

— Я схожу к травнице и поставлю воду для приготовления обеда, — Руфин схватил в руки железный котелок и направился к двери. — Да и одежда у вас больно дорогая для таких мест... Вам бы переодеться.

— Не надо, — усмехнулся я. — Скажите, а вашем поселении случайно не гостит веровник?

— Есть такой. У травницы как раз сейчас.

— А кто такой веровник? — спросила моя почемучка.

— Священник, который скитается по миру.

— А тебе он зачем? — нахмурился Руфин. — Чего ты уже думал?!

— А то вы не знаете, — усмехнулся я, взглянув на встревоженную Элис.

— Как ни странно, не знаю. Чего тебе надо от веровника?

— Как чего? Жениться я надумал.

Глава 15. И пока смерть не разлучит вас...

— И пока смерть не разлучит вас... — громогласно объявил веровник, и я усмехнулся, украдкой взглянув на свою очаровательную невесту.

Знал бы этот необычный священник, что уже утром смерть вполне сможет нас разлучить, не был бы таким воодушевленным. Потому что стоит моей мисс Бриар, а теперь миссис Аррен, прийти в чувство, первое, что она сделает, увидев на своем пальце обручальное кольцо — это убьет меня.

Это было сумасшествием, но, дьявол, почему-то мне было весело. Меня сместила вся эта ситуация. Думал ли я, что однажды женюсь на воровке, да и к тому же по совместительству любовнице покойного старшего брата? Нет. Я, к слову, вообще жениться не собирался. Но если именно так можно связать наши судьбы и иметь возмож

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.